

КРИСТИНА КОРР

The background of the cover is a detailed illustration of a library. Two young people, a woman on the left and a man on the right, are dressed in dark blue, double-breasted uniforms with gold buttons and a crest on the chest. The woman is holding a glowing blue sphere of energy in her palm. The man is leaning back with one hand on his head. In the background, there are bookshelves filled with books, a large open book on a table, and a lamp with a pleated shade.

Академия Драго Тьмагов

16+

или
КАК Я ПРИТВОРИЛАСЬ
ПАРНЕМ

Кристина Корр

**Академия Драго Тьмагов, или
Как я притворилась парнем**

«Автор»

2022

Корр К.

Академия Драго Тьмагов, или Как я притворилась парнем /
К. Корр — «Автор», 2022

Я вижу призраков, и знаю, что моего брата убили. И я готова на всё, чтобы докопаться до истины, найти виновных в его смерти. Даже отправиться в академию Драго Тьмагов, куда принимают только юношей... Прибегла к запретному колдовству, вступила в сговор с отцом и подругой, обманула мать и жениха, но только не учла одно... Мой сосед по комнате настоящий монстр, и он люто возненавидел меня с первой секунды. Правда по необъяснимым причинам мы помогаем друг другу, даже ненавидя, и неизвестно во что выльется наше противостояние... Не помешает ли оно моим планам, ведь врагом может оказаться любой.

Кристина Корр

Академия Драго Тьмагов, или Как я притворилась парнем

Пролог

– Твоя комната. – Комендант остановился и несколько раз стукнул костяшкой пальца по лакированной тёмно-бурой двери. «Двести шестая...» – надо запомнить номер. – Мистер Хардман? – позвал он сквозь преграду. Думает, его запросто услышат?

...дверь медленно приоткрылась.

– Мистер Хардман, по распоряжению ректора, господина Данка, с этого дня вы будете проживать вместе с новым соседом. – Мне показалось или голос коменданта дрогнул?

Надо же... а совсем недавно этот поджарый мужчина с выдающимся волевым подбородком был так высокомерен и груб... А сейчас дрожит, будто тонкая кружевная паутинка на промозглom ветру. Неужели мой сосед настолько мрачен и суров?

Жаль, из-за двери его лица не видно.

– Я проживаю один, – а вот глубокий низкий голос действительно пробирал до костей.

Крепче сжала рукоять сакvojа, держа эмоции на коротком поводке. Я Сара Дауман Рай – самая завидная невеста Сальтарини, меня муштровали с рождения, готовя к появлению в Высшем свете, готовя к выгодному браку с самым герцогом Кристофером Фейном – очень влиятельной фигурой в Королевстве. Меня не напугает какой-то мальчишка, кем бы он ни был...

– Но, мистер Хардман... – растерянно пролепетал комендант.

«Слабак... смотреть противно...» Сжала челюсти и выступила вперёд, протягивая распоряжение.

– Меня зовут Сизель Коутс, с этого дня... – Чудом выдержала тяжёлый взгляд пронзительно-зелёных глаз и, несмотря на то, что пришлось задрать голову, не стушеввалась. Расправила плечи и сохранила твёрдость голоса. Я здесь ради брата, а ради него я вытерплю что угодно. – С этого дня это и моя комната тоже. Посторонись, проход загораживаешь, – бросила, усмехнувшись, будто не замечая, как длинные и невероятно аккуратные пальцы сминают распоряжение ректора.

Можно было бы попросить о переводе в другую комнату, но... эта комната была комнатой Алекса, и никуда я отсюда не уйду. Зеленоглазому монстру с обманчиво красивой внешностью просто придётся смириться.

...рука преградила путь, упёршись в дверной косяк.

– Мне плевать, кто ты. Плевать на приказ. Я. Живу. Один... – по слогам отчеканил монстр, буквально уничтожая меня потемневшим гнетущим взглядом. Вот она... сущность драконорожденных во всей красе.

Но в эту игру можно играть вдвоём...

Резко разжала пальцы, позволяя тьме сформироваться в шар, внутри которого зарождались искры. Уверена, мои глаза стали такими же тёмными, как грозовые свинцовые тучи.

– С дороги, – повторила равнодушно. Мне нравилось, как звучит мой голос после запретного колдовства. Мягко, с пикантной хрипотцой. Мужская версия моего собственного голоса, родного. – Хочешь ты того или нет, приказ есть приказ.

– Адепт Коутс! – очнулся комендант. – В жилом корпусе строго запрещено пользоваться силой. Прошу вас незамедлительно проследовать в кабинет ректора.

Губы моего нового соседа дрогнули в победном оскале, но не всё так просто...

Перевела взгляд на замершего в воздухе призрака моего брата, вопросительно вскинув бровь.

«Скажи, что знаешь, каким способом Тэй покидает академию по ночам, что собирает тёмную энергию с полей Дурмана...» – от звуков завывания призрака, которое слышала только я, висок прострелило болью. Это такой побочный эффект от общения с умершими, но я готова заплатить и не такую цену.

– Одну минуту, господин Рафф. – Улыбнулась коменданту и шагнула навстречу зеленоглазому монстру, с лица которого медленно сползала усмешка. Прижалась к парню вплотную, притянув его к себе за грудки, поднялась на носочки и вкрадчиво прошептала на ухо: – Если из-за тебя у меня сейчас возникнут проблемы с ректором, он узнает о твоих ночных приключениях на полях Дурмана. Реши эту проблему, Тэй... – Резко отпустила и отошла, сверля соседа мрачным решительным взглядом. Мне порядком надоела эта возня...

– Господин Рафф... – Должна отдать монстру должное: ни один мускул не дрогнул на его безупречном лице. – Произошло досадное недоразумение, мы с мистером Коутсом просто не так поняли друг друга. Не стоит докладывать ректору, больше подобного не повторится. Да, мистер Коутс? – с издёвкой поинтересовался он, прожигая меня гневным неистовым взглядом.

– Да, мистер Хардман, – ответила очаровательной улыбкой и вошла в комнату.

– Полагаюсь на вас, адепты, – сдержанно отчеканил комендант и гордо удалился.

Дверь за спиной захлопнулась, отрезая всякие пути назад...

Глава первая

Эти звуки, так похожие на завывание ветра и звон цепей, я ни с чем другим не спутаю. Не стоит обманываться. Не стоит утешать себя мыслями вроде: «Наверное, погода разбушевалась...» Ничего подобного. Я слишком хорошо знаю, что это за «звуки», знаю, кто является причиной их появления.

Призрак...

Тело охватила дрожь, и, хотя веки казались тяжёлыми, неподъёмными, я смогла их разлепить. Горло сдавило невидимой рукой страха. Онемевшие пальцы с большим трудом сжали пропитавшиеся моим потом простыни.

Никогда не знаешь, какой призрак тебя посетит...

Клубившиеся сгустки энергии всех оттенков цветов – от чёрного до нежно-розового – медленно принимали очертания человека. Но уже до того, как призрак полностью явился, я поняла, кто передо мной...

Крик застрял в груди и вырвался наружу болезненным спазмом. Нутро стянуло судорогой, я едва могла дышать, лишь беспомощно хватала ртом воздух. Глаза наполнились жгучими слезами.

– Алекс... – выдавила хрипло, не желая верить в происходящее.

«Пусть всё окажется сном!.. Простым ночным кошмаром!.. Боги, я молю, просто сном...»

Вокруг брата формировалось красное злое свечение, означающее лишь одно. Алекса убили...

Следующие несколько дней я плохо помнила себя. Происходящее напоминало бред умалишённого, казалось, меня затянуло безумие, пережевало и выплюнуло в реальность, чтобы страдала. И я страдала.

...Алекс был рядом каждую минуту.

Хуже всего то, что он пытался со мной говорить, причиняя тем самым физическую боль, но боль – ничто по сравнению с беспомощностью, что мной овладела. По сравнению с бессилием, что проникало в каждую клеточку моего бесполезного тела.

Чем я могла помочь?

Призраки ничего не помнят о том, как умерли, они даже не испытывают чувств. Всё понимают, но нет горечи сожаления, у них больше нет привязанностей, лишь единственное навязчивое желание покинуть этот мир, чтобы переродиться в новом.

Но если человек умер насильственной смертью, остро желая отомстить... если не завершил важные дела... он остаётся. Остаётся призраком в мире живых в поисках того, кто может помочь. К сожалению, очень мало одарённых, способных видеть их. Я одна из десяти – может, чуть больше – «счастливчиков» во всём огромном мире. Десять человек среди миллиарда... ничто. Капля в море.

И дело даже не в редком даре драконорожденной, не потому, что я могу одинаково обращаться как к свету, так и к тьме, не потому, что могу воздействовать на разум тварей, которые пришли из Тьмы... Всё дело в том, что однажды я умерла. И после клинической смерти способность видеть признаков стала моим проклятием. Так я думала...

Сейчас это воспоминание казалось придуманным моим больным подсознанием и не имеющим ничего общего с реальностью. Я предпочла забыть об этом...

Несмотря на боль и удушающий страх, в эту же ночь я заставила отца сию же минуту отправиться в академию Тьмагов, где обучался брат.

Да, я снова рисковала. Рисквала быть запертой в лечебнице для душевнобольных, но... однажды я помогла отцу найти тело убитого друга, которое никто бы никогда не нашёл, но не я. Я видела призрака и, разговаривая с ним, смогла раскрыть это преступление, даже несмотря на то, что сам призрак о собственной смерти ничего не помнил.

Как странно избирательна их память... Некоторые помнят себя в юном возрасте, самые незначительные моменты и ничего о том, как умерли...

Уже утром я держала в руках письмо. Письмо из академии Тьмагов, написанное ровным каллиграфическим почерком.

«В результате несчастного случая... во время прохождения практики на враждебной территории...»

– Ложь... – Пальцы сжали жёсткую бумагу. На лице дрогнули желваки, так сильно я стиснула челюсти. – Какая откровенная, бессовестная ложь...

– Мисс Рай... – робко позвала камеристка. – Выпейте. Вам станет лучше...

Пришлось повернуться на звук дрожащего голоса и взять протянутый служанкой стакан. Поднесла его на свет, склонив голову набок, но пить не стала. Зеленоватая мутная жижа не внушала доверия. Сейчас я слишком насторожена и напряжена.

Поставила стакан на прикроватную тумбу, отбросила одеяло и решительно отправилась к отцу.

...Алекс следовал за мной.

Без боли в сердце на него невозможно было смотреть. Каждый раз я чувствовала себя так, словно из меня пытаются вынуть душу. Вместе с внутренностями. А от его попыток заговорить со мной виски простреливало так, что я невольно приседала, хватаясь за них, и на какой-то момент переставала дышать. Но больше меня угнетало и повергало в бездну отчаяния осознание... Брата больше нет. Нет среди живых.

Он не придет в праздник осеннего равноденствия, как обещал. Не посетит со мной ярмарку, не будет сопровождать меня на собственной брачной церемонии. Алекс должен был отвести меня к алтарю. Ничего этого не будет...

Отец обнаружился в саду. Хуже всего, что он был в обществе женщины, которую я бы предпочла не видеть. Никогда.

– Матушка. Отец. – Нашла в себе силы поклониться и даже смогла изобразить вежливую, учтивую улыбку. Не зря меня столько «обтёсывали». Герцогиня Элайза Дауман Рай может гордиться собой, её усилия не прошли даром.

Отец помрачнел, но не спешил задавать вопросы. Я кожей ощущала волнами исходящую от него тревогу, смешанную с горечью боли, засевшей в груди. Он потерял сына, не стоит винить этого сильного человека за неспособность сдерживать чувства...

– Почему ты не в постели? – холодно поинтересовалась герцогиня. Её мраморное лицо не выдавало никаких эмоций: ни печали, ни радости. Ничего. – Я велела тебе привести себя в порядок. Завтра состоится обед с семьёй твоего жениха, хочешь всё испортить?

Я явственно представила, как заносу руку для удара... даже, казалось, одеревеневшие пальцы сжались в кулаки.

Много нецензурных слов и ужасных мыслей вертелось в моём обезумевшем мозгу, но сейчас... сейчас я должна максимально сохранять самообладание. Потому что план в моей голове уже созрел, и единственные, кто мне может помочь, – это мой отец и моя единственная подруга.

Пойдут ли они на обман ради меня?.. Пришло время проверить. Но я не сдамся, даже если останусь одна в целом мире, и найду виновных в смерти брата, несмотря ни на что...

Встретилась с холодным взглядом герцогини и произнесла с достоинством:

– Я не опозорю вас, матушка, у вас нет причин для сомнений. – Исполнила книксен, придерживая края ночной сорочки, не сильно стесняясь собственного вида, и повернулась к отцу. – Милорд, уделите мне пару минут?

Герцогиня раздражённо поджала губы.

– Снова ваши секреты. Не слишком ли много времени вы проводите наедине?

– Элайза... – Отец утомлённо потёр переносицу, взял меня под локоток и повёл в дом, оставив свою жену без ответа.

– Устал? – спросила я обеспокоенно. – Ты ведь практически не спал... – В груди неприятно кольнуло. Полагаю, чувство вины перед родным человеком, ведь я собираюсь втянуть его в крайне сомнительную авантюру.

– Всего пару часов, – признался отец. – Надо было опознать тело... Алекса, – мужественный голос звучал надломленно. – Подписать необходимые документы, встретиться с дознавателями и доставить Алекса сюда, в Хешмиш. Экспертиза ещё проводится, но официальная версия – «несчастный случай, пренебрежение техникой безопасности».

...Алекс следовал по пятам.

«Почему отец грустный?..»

«Потому что ты умер!» – воскликнула мысленно в отчаянии, сбившись с шага. Стиснула зубы и медленно выдохнула, не позволяя ядовитой боли овладеть мной.

Призраку не понять переживания живых. И даже когда я объясню брату, что его убили, никаких эмоций не последует. Единственное, что его заинтересует, – это поиск преступника. Призраки даже могут быть настойчивыми, когда дело касается их перерождения, могут подгонять во время поисков истинной причины их смерти. Так сложно...

– Он сейчас здесь, да? – догадался отец, придерживая меня под руку.

– Давай не будет говорить об этом прямо сейчас, – отозвалась шёпотом, не доверяя этим стенам.

Герцогиня может быть вспыльчивой, грубой, но не глупой. Она давно за нами пристально следит, повсюду её люди. Прислуга, гвардейцы, наёмники, что охраняют наше поместье. Отец больше не задавал вопросов и, наверное, догадывался, куда я его веду.

Позволила отцу отпереть кабинет, вошла первой и целенаправленно подошла к стеллажу с книгами. Дождалась, пока он закроет дверь на ключ, и упёрлась ладонями в боковую стенку

стеллажа, без труда сдвинув его за счёт колёсиков, на которых он стоял. Опустила рычаг, спрятанный в нише, и немного отошла.

Часть стены дрогнула, провалившись вовнутрь, и медленно, с тихим скрежетом отъехала в сторону, открывая узкий проход в подвальную комнату. Я подбросила вверх голубую сферу силы, чтобы освещала ступеньки, и пошла первой.

– Не удивлён... но как давно ты знаешь? – следуя за мной, поинтересовался отец.

– Если не искать, не найдёшь, – отозвалась, осторожно ступая. – Ты хорошо замаскировал комнату, наложил несколько печатей, но я давно предполагала, что у тебя есть секреты от Элайзы...

На самом деле я просто искала место, где бы мы с Алексом могли уединиться, а нашли тайное убежище отца. В тесной пыльной комнате без света и окон он хранил вещи его первой погибшей жены. Матери Алекса... Здесь герцог мог побыть в одиночестве, отрешившись от всего мира, мог побыть наедине со своим прошлым. Со своими переживаниями...

– Ты даже завешание сюда перепрыгал, – усмехнулась, почувствовав неожиданное тепло. Отец единственный, кто нас по-настоящему любил. Кто заботился, кто переживал.

Магический синий свет плохо рассеивал темноту, но очертания скудной мебели угадывались. Я опустилась на софу, посмотрела на призрак брата, который озибался, будто здесь находится впервые, и тяжело вздохнула.

– Алекса убили. И ты знаешь, что я это знаю... Будь свечение голубым, я бы не позвала тебя для этого разговора...

– Что ты задумала? – сдерживая рвущиеся наружу эмоции, перебил отец. – Будь честной со мной до конца, а я обещаю выслушать.

Шумно втянула воздух, потирая пальцами пересохшие губы.

– Только проникнув в академию, где Алекса убили, мы найдём виновных.

– Я запущу своё расследование, так этого не оставляю, у меня много полезных связей... – бесстрастно произнёс отец. Я знала, что он не станет бездействовать, но всё же...

– Ты думаешь, в академии Драго Тьмагов сидят глупцы? Алекса убили, папа, убили!.. И сделали всё, чтобы это скрыть. Мы можем с тобой объединиться: ты будешь искать информацию извне, а я в стенах академии. Никто не будет знать, что я – это я, а значит, и шансов на успех больше.

– Подожди... – Отец выставил ладонь, другой рукой потирая нахмуренный лоб. – Ничего не понимаю... Ты хочешь проникнуть в академию Драго Тьмагов, чтобы найти убийц брата, но...

– Туда принимают только юношей, – закончила за него, против воли ухмыльнувшись. Алекс внимательно слушал нас. Всё же от того, как быстро мы разберёмся во всём этом, зависит его дальнейшая судьба. Перерождение. – Я знаю, что ты по долгу службы сотрудничаешь с кланом Шиагами на севере... они могут изменить мою внешность, моё тело на определённый срок. Обычная иллюзия нам не поможет, она развалится, как только я пройду арку дознания. Многие пытались проникнуть в академию под чужой личиной, выдавая себя за драконорожденных...

Отец обречённо прикрыл веки и через секунду уже распахнул, стальные глаза подёрнулись тёмной дымкой – даже в полумраке я отчётливо это различала.

– Допустим... шиагами действительно изменят твою сущность, например, сроком на месяц. Дар у тебя высокого уровня, у комиссии не возникнет вопросов, о документах я позабочусь сам. Ты даже успеешь вернуться к собственной свадьбе, наверное, но... Что нам делать с Элайзой и Кристофером? Приготовления к церемонии требуют вашего совместного участия, вам придётся периодически видеться. И ты же знаешь... герцогиня никогда не допустит подобной авантюры. Не позволит сорвать объединение двух сильнейших родов Сальтарини.

– Знаю, поэтому и делюсь своим планом с тобой, а не с ней, – ответила слегка раздражённо. – Меня заменит Мия... ей даже не обязательно подвергаться колдовству шиагами, качественный морок сойдёт. Ни Элайза, ни Кристофер никогда не догадаются, что под моей личной скрывается другой человек. Они просто меня не знают, а Мия... Мия умеет быть кроткой и послушной. Ради своей семьи она согласится, если хорошо заплатим. Так просто деньги не примет, но за услугу...

– Ты спатила, – не сдержался герцог. – Это всё из-за случившегося... твой рассудок помутился...

– Твои слова причиняют боль, – улыбнулась печально и закусила костяшку указательного пальца. Нельзя позволить чувствам вырваться из-под контроля. – Я гораздо быстрее сойду с ума, если Алекс всё время будет находиться рядом. Я... – голос сорвался на хрип. Сглотнула в горле вязкий ком и продолжила: – Я никогда не доставляла тебе проблем. Всегда была примерной дочерью... Я согласилась на договорной брак с Кристофером Фейном – самым скучным человеком во всём мире!.. Отказалась от обучения, смирилась с тем, что буду вынуждена передать дар роду Фейнов. Неужели я о многом сейчас прошу? Неужели нельзя мне хоть раз довериться и помочь? Не ради меня же, ради Алекса...

– Умеешь ты... – отец грустно усмехнулся, качая головой. – Мне нужно подумать. Хотя бы три дня, Сара... Прикинуть, что я могу сделать, попытаться задействовать свои силы, прощупать почву в академии...

– Хорошо, три дня, – согласилась сдержанно. – Но знай: твой отказ меня не остановит, и тогда... тебе придётся делать вид, что ты ничего не заешь. А если сдашь меня...

– Не опускайся до угроз, – спокойно вымолвил он и неожиданно заключил меня в объятия. – Отдохни, а я займусь этим вопросом. И... – Отец замер, глядя на пустое место, наверное думая, что там в воздухе парит Алекс. – Я очень тоскую по тебе.

«Тоскует?» – не понимая, завыл призрака, причиняя мне острую боль.

«Он будто несмышлёный ребёнок...» – вздохнула и отправилась к себе. Воспользуюсь советом герцогини и подготовлюсь к завтрашней встрече с женихом. Мне как раз нужно новое платье в том самом ателье, в котором работает Мия...

Подругу застала за работой. Она выставляла новые модели, добавляла к ним аксессуары: шляпки, бусы, ленты, браслеты и сумочки. Хозяйки ателье не было на месте. А в её отсутствие всем заправляла Мия.

Сотрудницы хлопотали вокруг клиенток, а мне стоило лишь подойти чуть ближе, как Мия вскинула голову в обрамлении светлых кудряшек, улыбнулась и поманила пальцем за собой.

Отодвинула занавеску, пропуская меня в служебное помещение, и вздохнула.

– Идём в мастерскую... – мелодичный голос звучал приглушённо, выдавая тревогу. Наверняка она уже слышала о том, что произошло с моим братом. Об этом не слышал разве что глухой, слухи слишком быстро распространяются.

«Наследник одного из самых больших и влиятельных герцогств Алекс Дауман Рай погиб в результате несчастного случая во время прохождения практики на враждебной территории...»

В маленьком, но уютном помещении горел свет, имитирующий дневной. Одна лампа светила прямо на мольберт с эскизами. Стол был завален набросками, обрезками тканей и рюшами.

Мия подошла к круглому высокому столику, взяла кофейник и наполнила две маленькие чашки ароматным тягучим кофе. Одну протянула мне на белом блюде, вторую взяла сама. Я устроилась в кресле и сделала глоток терпкого напитка.

– Телохранители остались снаружи? – проницательно поинтересовалась подруга, уже догадываясь, что разговор будет серьёзным.

– Да, – кивнула, ставя чашку на стол. Сжала ладонь в кулак, разжала и сдула образовавшуюся прозрачно-голубую сферу. – Меры предосторожности, – пояснила, наблюдая за тем, как сфера раздувается, заполняя комнату. Чувство, что мы оказались внутри мыльного пузыря, но основания сферы быстро стали невидимыми.

– Мне жаль... – закусывая губу и отворачиваясь, вымолвила Мия. В раскосых голубых глазах стояли слёзы. – Поверить не могу... Алекс был лучшим, как он мог погибнуть во время практики? Разве адептов академии не должны страховать тьмаги?

Я догадывалась о том, что Мие нравится мой брат, но сейчас догадки подтвердились. Энергия вокруг неё пропиталась горечью утраты, сожалением и тоской...

– Мия... Алекса убили, – произнесла твёрдо, внимательно следя за реакцией подруги. Краска схлынула с лица, делая его мертвецки-бледным. Чувственные губы приоткрылись, но не смогли произнести ни слова. – Его убили, я знаю это наверняка, и мне нужна твоя помощь.

Мия часто заморгала, шмыгнула носом и дрожащими руками поднесла чашку ко рту. Попытка успокоиться увенчалась успехом.

– Гм... говори. Сделаю всё, что в моих силах. В конце концов... я должна тебе.

– Я здесь не из-за долга, – отмахнулась небрежно. – Я здесь, потому что мне больше не к кому пойти, и за свою просьбу хорошо отплачу.

Мия неприязненно поморщилась, но возражать не стала. Выслушала молча. Мне нравилась эта её черта – сохранять самообладание несмотря ни на что и не задавать вопросов, пока не придёт время. Даже когда я закончила излагать свой безумный план, она не спешила заговаривать.

– Мия, послушай. Ни герцогиня, ни Кристофер не знают меня настоящую. У них не возникнет сомнений, тебе нужно лишь вести себя кротко, как ты умеешь, этикету обучена, проблем не возникнет. Иногда можешь смотреть на Элайзу с вызовом, тогда она точно ничего не заподозрит, – усмехнулась и допила кофе.

– Подожди... – со вздохом отозвалась подруга. – Почему твой отец просто не перенесёт дату церемонии? Её ведь можно отложить в силу сложившихся обстоятельств, и если герцог на твоей стороне, то и твою мать смог бы убедить отправить тебя в академию, хоть я и не понимаю, как ты сможешь найти убийц Алекса...

«Точно... ты ведь не знаешь...» Посмотрела на зависшего над столом призрака брата и грустно улыбнулась. Как мало тех, кому я могу по-настоящему довериться. Мой отец тоже тот ещё мерзавец, если так подумать, но... именно он забрал меня из лечебницы.

– Я не могу тебе всего рассказать, но ты должна знать, что между моим отцом и герцогиней был заключён договор, который нельзя нарушать и по которому... Элайза вольна распоряжаться моей жизнью на своё усмотрение. А она никогда не пойдёт на то, чтобы отправить меня в академию под личиной парня... и не согласится на перенос церемонии, – я не могла рассказать о том, что Алекс – сын простой служанки, с которой отец тайно венчался только тогда, когда она уже была в положении. Бедняжка умерла после родов, а Элайза... Элайза появилась вовремя, став женой герцога, приняв его сына, чтобы тень не упала на моего отца, чтобы его положение в обществе не пошатнулось, чтобы он, как и раньше, пользовался милостью Короля. Никто не знает этой страшной правды. Для всех Элайза Дауман Рай – настоящая мать Алекса.

Проще говоря, Эдвард заключил с Элайзой сделку. Сделку, в результате которой моя жизнь полностью принадлежит этой отвратительной, со сгнившей душой женщине. Отец пообещал на бумаге, заверив документ родовой печатью, что не станет вмешиваться в воспитание и дела ребёнка, который у Элайзы появится от него на свет. А если бы родился мальчик, он стал бы наследником рода, и плевать, что по праву рождения им должен был стать Алекс. К счастью, родилась я. Собственно, от меня никогда не скрывали моей участи, моего положения в семье.

– Слушай... – Мия подалась вперёд. – А ты не думаешь, что герцогиня может быть причастна к смерти Алекса?

Не скажу, что не думала об этом. Элайза относилась крайне холодно к Алексу, точно не как к сыну, хотя она и ко мне не как к дочери относится, а как к инструменту для достижения целей. Но его... она игнорировала. Он был для неё пустым местом, никем, а это даже хуже, чем ненависть. Лучше бы уж ненавидела.

Элайза с ума сходила оттого, что не смогла родить сына, но вскоре смирилась. Но даже убери она Алекса со своего пути, ничего не смогла бы сделать. Для того чтобы управлять герцогством, ей бы пришлось избавиться и от меня, и от отца. Хотя о чём это я, Элайза и так почти всем управляет. Наоборот, со смертью Алекса велик риск появления внезапных дальних «родственников», претендующих на титул.

Владеть одним герцогством слишком мелко для неё. Объединение двух сильнейших родов – вот её цель. Когда Фейны примут меня в свой род и пройдёт передача дара, Элайза получит доступ ко всем делам их герцогства, к их землям. И снова сделка, несущая выгоду для обоих родов.

Дело в том, что у Фейнов вырождение силы. На свет перестали появляться драконорожденные, а это повлечёт за собой гибель всего рода. Я нужна им для выноса одарённого наследника и как источник мощнейшей силы. Почти неисчерпаемой, которой они смогут распоряжаться по своему усмотрению. Удобно, однако...

«Почему я до сих пор не бежала?» – подумала недоумённо. Странно, но раньше меня нисколько не заботила моя участь. У меня был Алекс – наверное, дело в этом. Сбеги я, и Элайза точно бы ему навредила, отыгралась на нём. Пока я вела себя послушно, Алекса не трогали.

...в голове вспыхнуло неприятное воспоминание о том, как за моё неповиновение всякий раз наказывали брата. Да, всё дело в этом. Поэтому я до сих пор была послушной.

А теперь... теперь я должна сначала найти тех, кто забрал его у меня. Найти и разобраться, как принято разбираться в нашей проклятой семейке.

– Я не знаю, кто это сделал, но обязательно найду их, – произнесла уверенно, глядя подруге в глаза. – Но мне нужна твоя помощь. Месяц, Мия... всего месяц – может, мне и выходить замуж не придётся.

– Месяц... – вдохнула подруга. – Слишком мало времени. Ты справишься за такой короткий срок?

– Я просто пока не понимаю, что делать с предстоящей брачной церемонией, – вздохнула в ответ.

Мия приободрилась, расправила плечи и даже смогла улыбнуться.

– Давай так: если ты не успеешь вернуться к сроку, я помогу тебе.

Хотела спросить: «Как?» – но лишь обняла подругу в ответ. Знаю, что поможет. Сделает всё возможное, даже выйдет замуж вместо меня, если потребует, и ей не нужно произносить это вслух.

Глава вторая

Всё решилось через неделю. Это больше, чем я рассчитывала, но, как выяснилось, договориться с шиагами не так просто. Отцу пришлось постараться, чтобы убедить их помочь нам. ...было страшно.

Впервые мне было так страшно. Бой барабанов, танцующие языки пламени костров... Беззвёздная ночь и стелящийся по земле туман. Отцу пришлось ждать за пределами поселения. Так шиагами велели.

Нет, сами жители древнейшего клана колдунов ничем особым не отличались от обычных людей. Разве что кожа бледнее, глаза чёрные... Но тела чистые, не испещрённые отвратительными шрамами, не изуродованные письменами, выбитыми на коже чернилами.

Просто люди. Просто умеющие обращаться к богам и творить такое, что даже драконорожденным не по силам. Например, менять сущность человека на противоположную. Временно...

Песнь шаманов просачивалась в подсознание, дурманя разум. Тело наливалось тяжестью, перед глазами расплывалось.

Первые минуты, стоя посреди колдовского круга абсолютно обнажённой, вдыхая запах жжёных трав, я испытывала жуткий стыд, но смущение быстро отступило. На его место пришёл животный ужас.

Что-то может пойти не так. Вдруг колдовство поведёт себя иначе? Что, если я умру? Умру прямо в этом поле, на глазах безумных шаманов и никто не поможет мне? Что, если я навсегда останусь парнем? Вдруг колдовство не развеется...

Но и эти тревожные мысли отошли на задний план. Песнь завораживала. Я будто была одурманена. А может, так и было. Кто знает, что за траву шиагами жгли.

Но я видела парящий в воздухе призрак единственного по-настоящему родного человека и отчаянно цеплялась за тлеющее в груди желание отомстить...

Кажется, я потеряла сознание. А когда пришла в себя... была уже с отцом. На мне болталась мужская мешковатая одежда, а из отражения зеркала, что висело в уборной дешёвого постоянного двора, на меня смотрел смешной всклокоченный мальчишка. Дико шуплый и... нелепый.

Я тогда расхохоталась. Запрокинув голову, цепляясь одеревеневшими пальцами за края пожелтевшей раковины. Это была истерика.

«Получилось? Правда получилось?!» Я не могла поверить, но почему я выгляжу так... так по-дурачки? Будто взъерошенный воробей...

Это и есть моя мужская сущность? Какая жалость.

...Алекс смотрел с улыбкой. Это впервые, когда он улыбнулся. И проявил искренний интерес не к тому, что касалось его перерождения. Тогда... тогда он стал чаще со мной разговаривать.

...но за неделю я научилась подавлять боль. Пусть мой брат умер, но, если он улыбается, если есть возможность с ним пообщаться даже через боль, я готова.

«Ха-ха, ты такая миленькая... – заливался Алекс, вращаясь в воздухе. Кажется, он привык к своей невесомости и способности проходить сквозь стены и предметы. Поначалу он пользовался дверями. Было странно. – Знаешь, Сара, тебе придётся сильно постараться, чтобы впечатлить комиссию...» – брат дразнил меня, но был прав.

У меня уникальный дар. В отличие от других драконорожденных, я могу обращаться не только к тьме. Но моё тело... осталось моим. Хилым. Таким никчёмным.

«Ах, если бы меня учили не бесполезному этикету и игре на фортепиано, а фехтованию, например, всё было бы проще», – сокрушалась я.

«Ты справишься», – уверенно произнёс Алекс, и этого хватило. Я не собиралась сдаваться из-за такого пустяка, как слабое тело.

Я приняла свой новый облик, но главное, Мия оказалась идеальной заменой меня. Она тщательно изучила мой распорядок, записывала всё, что ей может пригодиться, все даты встреч с моим женихом и его семьёй, совместные мероприятия. И даже Элайза не узнала её.

У меня были опасения, немного нервничала, что герцогиня что-то заподозрит, но нет. Она так была занята планированием предстоящей церемонии... Это вызывало во мне дикий хохот.

«Спасибо, милая мама, что однажды упрятали меня в лечебницу для душевнобольных. Этот бесценный опыт сделал меня чуточку безумной и помог не испытывать сожалений». Однажды я решила вам открыться, но больше подобной ошибки не допущу.

Пока шла подготовка к моему поступлению в академию Драго Тьмагов под новыми документами, я жила за пределами столицы в снятом отцом домике. Именно там вечерами, сидя перед камином, мы втроём обсуждали наш план. Я, отец и Алекс. Иногда к нам присоединялась Мия.

Мия... сколько раз она благодарила меня за спасение своей семьи от ложного обвинения в воровстве и клевете, за то, что дала ей и её матери работу. Для меня это был пустяк, я просто не терплю несправедливости. Но то, что делает она... по-настоящему ценно. Похоже, настал мой черед благодарить её. Из подруги получалась отличная я. Точная копия. Кристофер ни за что не отличит.

И все эти усилия для того, чтобы я оказалась здесь. В этом сверкающем мрамором зале со множеством потайных дверей.

– Итак, Сиэль Коутс? – поинтересовался магистр из тьмагов. Его скуластое лицо покрывала тёмная, колючая на вид щетина. И, как у большинства тьмагов, глаза отливали тьмой. Обычный человек вряд ли заметит эти черные прожилки на дне радужки, но не я.

На меня смотрели недоумённо. Четыре выдающихся тьмага Королевства должны оценить и принять в академию... такого нелепого ребёнка, как я. Да уж... не ожидала, что моя мужская сущность окажется настолько жалкой.

– Магистр Данк. – Я учтиво склонила голову, но вряд ли за свои безупречные манеры получу высокий балл.

Другие магистры переглянулись, и один, седовласый, даже развёл руками.

На секунду прикрыла глаза и обречённо вздохнула. Мы с отцом ни в одной лавке даже не смогли найти подходящую одежду моего размера. Пришлось заказывать в ателье. Не у Мии, конечно, это было бы слишком подозрительно. Представляю, какой меня видят магистры. Но самое важное – я прошла арку дознания, а это уже половина успеха.

– Э-эм... вы драконорожденный? – с сомнением протянул седовласый.

– Да, сэр, – ответила всё так же учтиво.

Брюнет, сидящий рядом с ним, озадаченно потёр пальцами лоб. А господин Данк – мой будущий ректор – сцепил пальцы в замок.

– Что ж... вы, наверное, догадываетесь, что ваше... телосложение... гм... – магистр запнулся, наверное, не в силах подобрать слова. Да чего уж... так бы и сказал, что я выгляжу как ничтожный слабак. – Знаете, если у вас высокий уровень дара, мы можем закрыть глаза на некоторые... недостатки. В конце концов, физическую силу можно развить, можно улучшить ваши навыки рукопашного боя, обучить стрельбе и владению мечом, но дару обучить нельзя. Его нельзя раскатать, нельзя увеличить уровень.

– Я знаю это, сэр, – отозвалась сдержанно.

– Тогда мы немного усложним задание, вы ведь не против? – Седовласый вызывающе ухмыльнулся и щёлкнул пальцами.

Одна из потайных дверей отъехала в сторону, впуская в зал тварь из мрака. Бесформенный сгусток энергии, который очень быстро примет облик моих потаённых страхов. К такому я не готовилась...

Энергия гудела, напитываясь мраком, от неё расходились искры и всполохи, напоминающие призрачную дымку. Всполохи извивались, будто змеи, на моих глазах формируясь в чудовище.

– Это неофит, мистер Коутс, – будничным тоном прокомментировал ректор, когда я уже была напряжена до предела. Моя первая встреча с тварью, порождённой Мраком. Я растерялась. – Новообращённый – вы знаете, что это значит?

– Да, сэр, – тем не менее ответила, не дрогнув. Даже нашла в себе силы надменно посмотреть в глаза этого мужчины.

С одной стороны, новообращённые не так опасны, как другие особи, но с другой стороны, именно неофиты сохраняют частичку человеческого разума. После того как Мрак заманивает человека и пожирает его, превращая в своего адепта смерти, несчастный не сразу утрачивает связь с миром живых.

Этим неофиты и опасны: они могут принять облик ребёнка, могут заплакать, имитируя эмоции. Даже опытные тьмаги попадаются на такие уловки...

Но у меня есть ещё одно отличие от остальных: я могу воздействовать на создания Мрака. Могу перехватывать контроль над ними. Наверное, это даже будет забавно. Давно не ощущала такого мощного всплеска адреналина.

...тварь приближалась. Стоит ей считать меня, как незамедлительно сыграет на моих слабостях. Ещё не хватало, чтобы это омерзительное порождение Мрака превратилось в кого-то, кто очень дорог. Нельзя подпускать его близко.

– Тогда действуйте, мы ждём, – ухмыльнулся седовласый.

– Как скажете, сэр, – ответила с ехидной улыбкой и даже поклонилась.

«Ну раз вы так сильно желаете увидеть зрелище, у меня нет никаких причин отказывать...»

Развела руки, будто формирую шар, техника простая, и на выдохе произнесла:

– Фу Со Рах!..

От предплечий к кончикам пальцам стремительно хлынули потоки тьмы, пол под ногами дрогнул. В лицо ударил порыв собственной же силы. Глаза заволокло тьмой, зрение изменилось – теперь мир предстал передо мной серым, отвратительной изнанкой. На шее и лице, на кистях проступали иссиня-чёрные чешуйки, которые защищали от нападения тварей подобно броне.

«Только не показывай им, что можешь обращаться к свету!.. – не вовремя решил заговорить Алекс. Пронзительная боль едва не сбила меня с ног. – Не подчиняй Мрак, иначе тобой заинтересуются, не оставят так просто...»

– Спасибо, конечно, но я тут, вообще-то, пытаюсь пройти испытание... – проворчала недовольно, очерчивая ладонью перед собой полукруг.

Именно в тот момент, когда тварь полностью обратилась и прыгнула на меня уродливым созданием бездны, извергая из клыкастой пасти сгустки мрака, что поглотит меня в одно мгновение, её отбросила стена тьмы.

Непроницаемая, гудящая, жалящая. Моя тьма любила кусаться, а я не пыталась её сдерживать. Она тоже живая, и ей нужно чем-то питаться.

«Кушать подано, малыш...» – иронично оскалилась, сжимая руки в кулаки.

На шее твари затягивалась удавка. Рванула конец плети на себя, обезглавливая уродца... Можно было даже слышать характерный «чвак».

...тьма пожирала мрак, урча от удовольствия.

А вот отвалившееся «туловище» стало расти, словно головы гидры, и формироваться в знакомого мне человека...

Мысленно запаниковала, но первое, что сделала, – это укрыла нас тьмой, чтобы комиссия не увидела. Не увидела меня и ученика, который погиб на их глазах совсем недавно. Не увидела, как я меняю мрак по щелчку пальцев, как с губ срывается команда...

– Ас-с Ра...

...и тварь превращается в паука, которого я с лёгкостью разотру в пыль несколькими ударами плетями, сотканными из тьмы.

Последний акт моего выступления магистры наблюдали, стоя с приоткрытыми ртами. Я позволила им увидеть только то, что можно было, но в груди до сих пор жгло, и сердце колотилось как ненормальное.

Теперь я понимаю, как Мраку удалось одурачить так много людей и тьмагов. Алекс выглядел как живой. Настоящий. Я даже успела разглядеть его улыбку. И не будь призрака моего брата рядом – поверила бы. Подпустила бы к себе Мрак и дала себя поглотить. Меня бы ждала та же участь, что этого сожранного моей тьмой новообращённого.

По залу эхом разносились скудные аплодисменты.

– Что ж, мистер Коутс, это было впечатляюще, – произнёс ректор, выходя из-за трибуны. – Добро пожаловать в академию Драго Тьмагов. – И протянул мне руку.

– Постараюсь не стать позорищем. – Ответила на рукопожатие и даже кивнула в знак почтения.

«Надо же... я, кажется, сделала это – стала на шаг ближе к правде...»

Алекс парил в воздухе, показывая «класс» большими пальцами. Обычно я гордилась братом, а тут он мной. Странное, но приятное чувство. Тёплое.

– Наш комендант, господин Рафф, ожидает вас за дверью. Он выдаст вам форму и учебное пособие, проводит в комнату. Распоряжение на заселение уже у него. – Губы магистра скривились в саркастичной усмешке, но я не подала виду, хотя знала, что на него надавили. Надавили, чтобы заселить меня в комнату брата.

Как именно, отец не говорил, но хорошо, что его связи распространялись далеко за пределы наших земель. Связи, на которые Элайза не имела влияния.

– Благодарю. – Ещё раз поклонилась и покинула зал.

С достоинством, я считаю. Жаль, что мне всё равно. У меня не так много времени, даже освоиться толком не успею, и действовать открыто не получится, привлеку лишнее внимание.

«Проклятье... месяца правда мало!» Сейчас я понимаю, что Мия была права.

Академия слишком большая, слишком много людей, а я не знаю, с чего начинать. Надеюсь, хоть Алекс сможет что-то подсказать...

Глава третья

/Тэй/

Кошмар опутывал липкими щупальцами, не давая вдохнуть, не позволяя проснуться.

... Мрак сгустился.

Тварей становилось больше, они окружали, беря в плотное кольцо.

«Откуда столько? Разве их количество не должны контролировать инструкторы?... Это ведь всего лишь практика...»

Кто-то кричал. Тьмаги отдавали команды, но всё бесполезно. Бессмысленно. Алекса оттесняли...

...ноги почему-то вязли в чёрной булькающей субстанции. Тэй тянул руку к другу, пытался применить силу, но... тьма ушла. Оставила его. В такой неподходящий момент. Нечем было противостоять Мраку.

Пронзительные синие глаза Алекса смотрели с мольбой. Губы шевелились, но слов не разобрать.

«Что ты говоришь? Что?!» Но всякий раз Мрак засасывал друга до того, как он успевал выкрикнуть то, что так отчаянно пытался сказать.

...Тэй проснулся. Тяжело и прерывисто дыша, растёр лицо ладонями, до боли закусывая внутреннюю часть щеки.

Семь дней прошло. И каждую ночь снится одно и то же... сколько это будет продолжаться?... Вечность? Сколько будет терзать безжалостное чувство вины?

Тэй откинул одеяло, привычным бездумным движением застелил постель. По уставу. Как положено. Чтобы ни складки и края ровные, можно линейкой замерять. И стал одеваться.

Сходил в уборную, где на него только ленивый не обращал внимания, но Тэй привык. Методично почистил зубы, плеснул в лицо ледяной водой и устало посмотрел на своё блеклое отражение в запотевшем круглом зеркале.

Под глазами нарисовались круги.

«Надо просто попытаться самому выяснить, что произошло на поле в действительности... Тогда я смогу спать спокойно». Чувство тревожности не покидало.

Появление Мрака казалось искусственным. Твари, будто ведомые кем-то, бросались именно на Алекса. Может, показалось. В той неразберихе...

Тэй вернулся к себе и стал собирать сумку на построение. Учебный план менялся каждый день, и не угадаешь, что придумает куратор сегодня. Лучше подготовиться.

В дверь постучали внезапно.

Тэй выпрямился, напрягшись всем телом. Осторожно опустил сумку на стул, мысленно считая частые удары пульса в висках.

К нему никто не приходил. Не интересовался им. У Тэя не было в этом месте друзей, кроме... кроме Алекса. Кто-то из инструкторов не стал бы стучаться.

Осторожно приоткрыл дверь, не ожидая увидеть коменданта. По спине пополз холодок дурного предчувствия.

– Мистер Хардман, по распоряжению ректора, господина Данка, с этого дня вы будете проживать вместе с новым соседом, – стараясь говорить непринуждённо, произнёс этот надменный выродок, но в карих глазах плескался страх.

Тэя боялись. Не только адепты, но даже так называемые «взрослые». Не столько за его пугающую славу «жестокоего подонка», а сколько из-за того, кем являлся отец Тэя. Серый кардинал Его Величества наводил ужас не только на Сантарини, но и на другие королевства.

– Я проживаю один, – вкладывая в голос силу и непоколебимость, отозвался Тэй, надеясь, что этого будет достаточно.

Комендант растерялся. Он всегда теряется, подобно трусливой собаке, готовой упасть на спину, поджав хвост.

Из-за двери выступил шуплый мальчишка, до этого державшийся в тени. Нескладный, взъерошенный и нелепый, с детскими чертами лица.

«Что за...» – недоумённо подумал Тэй, но осёкся.

От коротышки исходила волна подавляющей энергетики. Густая. Тёмная. Она быстро проникала под кожу, затрудняя дыхание.

«Бездна... что ты такое вообще?!» – мелькнула взвинченная мысль. Как в таком хилом теле уместится такая мощь?

– Меня зовут Сиэль Коутс, с этого дня... – Наглый мальчишка выдержал тяжёлый взгляд и не отвёл свой. Даже несмотря на невысокий рост, сейчас он казался опасным противником. Да, в рукопашном бою не продержится и трёх секунд, но... – С этого дня это и моя комната тоже. Посторонись, проход загораживаешь. – Поганец хмыкнул, пытаясь войти.

Тэй отмер и преградил наглому мальцу путь. Не так быстро. Никто не смеет занимать место Алекса. Никто. И ректору об этом известно, тогда какого демона происходит?..

– Мне плевать, кто ты. Плевать на приказ. Я. Живу. Один... – Запасённой тёмной энергии хватило, чтобы она отразилась в глазах, чтобы завибрировал воздух.

Равнодушное выражение лица мальчишки было красноречивее любых слов. Он не то что не испугался, он... устал? Появилось, ощущение, что этому упрямцу надоело. Просто надоело. Он зря терял время и был намерен изменить ситуацию.

Разжал на удивление гибкие и длинные пальцы, с лёгкостью, недоступной Тэю, формируя звенящий сгусток тьмы идеальной сферической формы.

Тэй не ошибся. Силы в этом парнишке хватит, чтобы играючи разнести к бездне всю академию. Не прилагая усилий...

– С дороги, – его голос звучал уверенно и ровно, с хрипотцой, будто огромный чёрный кот мурлыкает, пригревшись у догорающего камина. – Хочешь ты того или нет, приказ есть приказ.

– Адепт Коутс! – взвизгнул очнувшийся комендант. Даже странно, что этот ублюдок не обделался от страха. – В жилом корпусе строго запрещено пользоваться силой. Прошу вас незамедлительно проследовать в кабинет ректора.

«Похоже, новенький не успел ознакомиться с правилами и действовал не слишком осторожно...» – насмешливо подумал Тэй, не скрывая торжествующей ухмылки.

Мальчишка скептически вскинул бровь, настораживая. А в следующую секунду шагнул навстречу, сгребая двубортный колет Тэя в маленькие кулачишки. Приподнялся на носочках, не стесняясь своей низкорослости, и процедил на ухо – так тихо, что едва ли можно разобрать, но Тэй разобрал, понял каждое слово, выплюнутое этим поганцем:

– Если из-за тебя у меня сейчас возникнут проблемы с ректором, он узнает о твоих ночных приключениях на полях Дурмана. Реши эту проблему. Тэй... – даже его имя мальчишка умудрился выдохнуть пошло, будто насмехаясь. Пытаясь унижить.

Чтобы сдержаться и не зарядить поганцу под дых, выбивая из него спесь, как пыль из старого мешка, Тэй сжал кулаки и натянул на лицо ничего не говорящую дежурную улыбку.

– Господин Рафф... Произошло досадное недоразумение, мы с мистером Коутсом просто не так поняли друг друга. Не стоит докладывать ректору, ведь больше подобного не повторится. Да, мистер Коутс?

Поганец остался доволен. Светло-серые глаза сверкнули сталью.

– Да, мистер Хардман, – оскалился он и беспрепятственно вошёл в комнату, а в голове всё настойчивее билась лихорадочная мысль:

«Откуда паршивец, проклятье раздери, узнал?! Как?! Никто ведь не знал. Совершенно никто!» А единственный человек, который бы мог что-то рассказать, погиб. Его больше нет. И Алекс бы не стал разбалтывать отвратительно постыдный секрет своего единственного друга. Не стал бы...

Комендант ушёл, дверь захлопнулась, будто отрезая их от всего мира. Тэй остался наедине с этим мальцом, энергетика которого пробирала до мозга костей. Но... когда это сын кардинала испытывал страх перед более сильным противником?

– Кто ты такой? Что тебе нужно? – голос звенел в вязкой тишине, не выдавая при этом волнения.

Мальчишка неприязненно поморщился, бросая чемодан на кровать Алекса. В душе всколыхнулась ярость.

«Ничтожество... кто ты такой, чтобы вести себя так?.. Так высокомерно и дерзко?»

– Ты... – сипло выдохнул Тэй, разум затмевал неистовый гнев. Рука сама потянулась к тонкой шее поганца. Это же так просто – слегка сдавить и...

Мальчишка насмешливо выставил ладонь, спуская тьму с поводка. Удавка обвилась вокруг горла Тэя, медленно сдавливая.

– Это ты хотел сделать? – Тонкие губы паршивца иронично скривились.

– Нельзя... пользоваться силой, – вымолвил Тэй, несмотря на душасший кашель. Он не имеет права проявить слабость.

– Нажалуешься на меня? – усмехнулся наглый мальчишка, осматриваясь. Заглянув в тумбу, под кровать... будто что-то ищет.

...тьма продолжала сжимать шею, словно в раскалённых тисках.

– Ох!.. – притворно воскликнул паршивец, одним движением отпуская Тэя и призывая тьму обратно. Глаза мальчишки перестали азартно сверкать, посветлели, просияли. – Слушай, – внезапно вздохнул он, падая на идеально застеленную кровать Тэя. – Давай так: ты не трогаешь меня, я не трогаю тебя.

– Что... это значит? – трогая пальцами шею, довольно невозмутимо поинтересовался Тэй, хотя в такой ситуации весьма затруднительно держать себя в руках. Сволочь. Пока они наедине, к поганцу и пальцем не притронуться. А вот на занятиях из него можно будет выбить дурь. – И не мог бы ты свалить с моей половины?

Мальчишка демонстративно скривился и будто нехотя вернулся на кровать Алекса.

– Это значит, что мне нет дела до того, чем ты занимаешься по ночам. Я не собираюсь трепать. А ты... не путайся у меня под ногами. Не лезь, куда не просят. Ясно? – И улыбнулся настолько сладко и приторно, что захотелось пройти по этой наивной и смазливой мордашке веником. Нет, грязными тряпками. Мокрыми.

– Ты слишком самоуверен, – неожиданно успокоившись и перестав злиться, произнёс Тэй. Почему-то не казалось, будто малец врёт. Он действительно не станет болтать. Ему просто плевать на чужие секреты. Своих хватает. – Уже вечером ты это поймёшь. С таким гонором, поганым характером и слабым телом не продержишься и месяца.

– Этого хватит, – безразлично отмахнулся мальчишка, падая на кровать. Повернул голову и лукаво ухмыльнулся. – А тебе разве никуда не нужно спешить?

Тэй скрипнул зубами, поправил форму, взял сумку и вышел, спокойно закрыв за собой дверь. Внутри бурлили эмоции. Непередаваемые. Жгучие. Противоречивые.

«Кто он, демон, такой?! Откуда взялся?» И самое главное – зачем? Зачем явился в академию и так упорно желал заселиться в комнату Алекса? Откуда узнал то, о чём никто не знает?

Вопросов больше, чем ответов, и, по-хорошему, не стоит в этом копаться. Только Тэй даже представить не мог, как кардинально поменяется его жизнь с появлением этого наглого мальчишки.

Глава четвёртая

Как только дверь за соседом закрылась, я села ровно и потёрла уголки глаз. Надо бы разобрать вещи. Переодеться в форму и отправляться на инструктаж к наставнику моей группы – таких же непутёвых первоодок.

– Ну что? Вспоминаешь что-нибудь? Может, у тебя был тайник? Или твой сосед как-то замешан в том... в том, что тебя убили? – поинтересовалась у брата, парящего рядом и с интересом разглядывающего собственную комнату.

«Нет, ничего такого, – отозвался он, причиняя мне привычную боль. – Тэй был моим единственным другом, хотя я со многими поддерживал нормальные отношения, но только ему я мог доверять. – Алекс крутанулся в воздухе и попытался сесть рядом со мной на кровать. – Я понимаю, для чего ты всё это делаешь, что всё ради меня. Но не подставляй Тэя, не причиняй ему боль. Ему и так досталось...»

Нервно усмехнулась, отчаянно желая не то обнять брата, не то отвесить ему затрещину.

– Ты ставишь меня в патовую ситуацию. Загоняешь в угол, понимаешь?..

Конечно, Алекс понимал, но отчего-то был слепо уверен, что его друг непричастен к его смерти. Абсурд. Нельзя никого исключать.

– Кстати, – вскинула голову, сощурившись. – А что Тэй делает по ночам на полях Дурмана? Зачем ему тёмная энергия?

Брат пожал призрачными плечами.

«Не моя тайна...»

– Ну ты и подлец, – выдохнула иронично. – Выдал мне только часть информации, а теперь решил прикинуться невинным. Вообще не стыдно?

«Когда ты так сердишься, то очень милая...»

Брат умел на меня повлиять и мгновенно успокаивать. Но что поразительно... призраки обычно не проявляют эмоций. Для бесплотного духа Алекс слишком... живой. Безумно хочется его обнять...

В носу зашипало. Часто поморгала и поднялась, нарочно разминая шею и спину. Хотелось скрыть накотившуюся печаль.

– Слушай, не мог бы ты полетать немного за пределами комнаты? – поинтересовалась, берясь за пуговицы чёрного колета.

«Я видел тебя голой... – невозмутимо отозвался брат. – К тому же сейчас ты парень. Не о чем волноваться...»

– Не имеет значения, – буркнула, раздеваясь. – Я ещё не привыкла к этому телу.

Алекс, совсем как живой, закатил глаза и вылетел сквозь стену за пределы комнаты.

Облегчённо выдохнула, сгибаясь пополам, ощущая, будто внутренности просятся наружу. В висках пульсировала боль.

Глупо, наверное, но мне не хотелось, чтобы брат видел, как общение с ним вытягивает из меня силы. Как подкашивает...

Разделась до белья и встала перед прямоугольным зеркалом в дверце шкафа. М-да... парень из меня так себе. Нет, настоящий. Во всех местах... Но слишком уж дохлый. Кожа да кости. Если бы я всерьёз решила учиться, мне пришлось бы трудно. Над этим музейным экспонатом работать и работать. Мускулатуру наращивать, массу набирать... Забери у меня дар – ничего не останется. Я упаду замертво от обычного щелчка по носу.

Завтра встреча Мии и Кристофера в ботаническом королевском саду... Не могу отрицать то, что волнуюсь, как всё пройдёт. Не разоблачат мою подругу в первый же раз?

Морок качественный, дорогой. На него столько сил и денег потрачено было, а иллюзионист просто от бога. Создал копию меня до мельчайших деталей, даже голос подделал.

«Только бы всё прошло нормально. Кристофер не должен ничего понять...» Сжала в руках чёрную майку, что надевалась под форму, и мерно выдохнула.

Мне лучше сосредоточиться на поисках истины. Пожалуй, начну с инструкторов практики. Сегодня вечером отправлюсь на разведку, попытаюсь найти архив с картотеками, покопаюсь в кабинете ректора...

Застегнула золотые пуговицы с символикой академии,правила полы колета тёмно-синего насыщенного цвета, на котором красовалась эмблема академии, проигнорировала высокие сапоги – в них наверняка неудобно – и влезла в облегчённые мужские летние туфли. Хотя заметила по дороге сюда, что практически все адепты носят сапоги. Наверное, в этом есть смысл, но мои нежные ножки не привыкли к подобному.

Пальцами уложила короткие тёмные локоны, скривила недовольную гримасу и отправилась на инструктаж. Потом вроде обед по распорядку. Неплохо было бы подкрепиться.

Алекс в коридоре не обнаружился.

Повертела головой, озадаченно постучала пальцами по подбородку и отправилась на выход из жилого блока. Брат сам меня найдёт. Но мне немного любопытно, куда он отправился. Может, что-то вспомнил?..

Очень быстро я привыкла к тому, что на меня смотрят как на недоразумение. Нелепое и никчёмное. Смотрят насмешливо, не боясь демонстрировать своё отношение. Парни, что с них взять. Все довольно здоровые, крепкие, жилистые. Брутальные. Даже Тэй по сравнению с ними несколько проигрывает. Он достаточно мужественен, но всё же... Парни, попадающиеся мне навстречу, прямо мужики-мужики. Грубые, потные и какие-то неотёсанные. От них так и фонило тьмой, будто вообще силу контролировать не умеют. Или это такой способ устрашения, который я использовала на Тэе?

Я ведь специально устроила для соседа демонстрацию силы, чтобы понял, с кем имеет дело, и не лез, но он оказался весьма... бесстрашен. Или так глуп, что не понял, как легко я могу превратить его в тлен. Хм...

Усмехнулась про себя и увернулась от толчка в плечо. Парень явно хотел меня задеть, но увы. Я, может, слабая, зато ловкая.

Пользуясь схемой расположения зданий, довольно легко нашла тренировочную арену для первогодок. Под высоким куполом располагалась трибуна и внушающий трепет комплекс тренажёров и препятствий. Здесь же находилась арена для спарринга.

Адепты выстроились в одну шеренгу, вызывая во мне волны уважения. Такие подтянутые, натренированные тела... лица ещё юные, ничем не омрачённые, и черты не загрубевшие. И я рядом с ними.

За спиной наставника в форме, похожей на нашу, маячил Алекс. И где он был, интересно?

– Адепт Коутс? – сверяясь со списком, произнёс мужчина, нахмурившись. – Вы опоздали.

– Увы... – выдала, не сильно подумав. – То есть прошу прощения, сэр, больше подобного не повторится, – наверное, это то, что от меня хотели услышать, раз наставник перестал мрачно взирать на меня.

– Хорошо, адепт, но, чтобы вы действительно впредь больше не опаздывали на инструктаж и наши тренировки, двадцать отжиманий.

Мои брови стремительно взлетели вверх.

«Это шутка такая?!» Похоже, не шутка.

«С дисциплиной в академии строго. Ты не знала?» – будто издеваясь, прокомментировал Алекс.

Вовремя, братишка, не мог раньше сказать?

– У вас и со слухом проблемы, адепт? – Наставник вскинул бровь и щёлкнул перед моим лицом пальцами. – Я слышан о том, как вы виртуозно прошли вступительное испытание, сразились с настоящим новообращённым, но это не даёт вам права не подчиняться приказам наставников, инструкторов и магистров.

– Да понял я, понял... – проворчала, опускаясь на дорожку со специальным покрытием.

По строю прокатились смешки.

«Святые покровители, я и раза не отожмусь...»

– А пока мистер Коутс демонстрирует нам свою физическую подготовку... – Наставник прошёл рядом, насмешливо на меня взглянув. «Я умру, я точно умру...». Руки уже начали дрожать, а я даже не попыталась опуститься. – Я проведу инструктаж. Напомню, для чего нам нужны сила и ловкость, умение сражаться мечом и стрелять из арбалета. И теперь по приказу ректора каждую тренировку мы будем вспоминать правила по технике безопасности во время прохождения практики.

Кто-то из парней не выдержал и засмеялся в голос. Я могу догадываться, в чём причина такой несдержанности...

– Адепт Коутс! Прекратите оттопыривать зад, вы не гусеница. И отжимайтесь уже нормально.

– Господин Вуд, похоже, новенький не в силах это сделать, – наблюдательно произнёс засмеявшийся.

Наставник крутанулся на пятках, закладывая руки за спину и не выпуская при этом планшетку.

– Тогда, адепт Гейман, продемонстрируйте мистеру Коутсу, как правильно отжиматься.

«Боги... куда я попала...» С моего лба сорвалась капелька пота. Локти подогнулись, и я растянулась на дорожке, клюнув подбородком в жёсткое покрытие.

...и снова смех.

Алекс смотрел сочувственно, а я решила, что больше на тренировку не пойду. Что мне вообще здесь делать? Терпеть насмешки, когда я даже не планировала становиться драго-тьмагом?.. И вообще, у меня другая цель. Лучше посещу занятие третьего года обучения, группу Алекса. Вот там я могу найти какие-то зацепки...

– Адепт Коутс... – притворно вздохнул наставник.

...Гейман отжимался, расплачиваясь за свой смех и едкий комментарий. Отжимался быстро, со злостью стискивая зубы. Кажется, кто-то решит со мной расквитаться. Хотя это ведь не я смеялась.

– Да, сэр, – отозвалась, пытаюсь подняться. Руки мелко подрагивали. Не мышцы, а тряпки.

Наставник широко улыбнулся, так что морщин вокруг чёрных глаз стало ещё больше.

– У вас есть десять дней, чтобы удивить меня, иначе мне придётся сообщить ректору о вашей неспособности.

Подозрительно вскинула бровь, и мне даже спрашивать ничего не пришлось. Алекс пояснил:

«Не сдашь нормативы для первогодок – тебя отчислят...»

– Но, сэр... – протянула жалобно. – Давайте хотя бы пятнадцать. А лучше двадцать...

Господин Вуд усмехнулся.

– Что же ты вообще здесь делаешь с такой подготовкой? Или не знал, как физическая сила и умение сражаться важны для драго-тьмагов?

«Да знала я всё... Алекс не раз говорил...»

Высшая форма Мрака – люди из плоти и крови. Только они сильнее, быстрее, проворнее, их разумом управляет Мрак. Они безжалостны и жестоки, не испытывают эмоций и не чувствуют боль. Они сносят голову одним ударом, превосходно владеют оружием и рукопашным боем. Ударом кулака дробят кости. Даже в скорости им нет равных...

– А у меня был выбор, господин Вуд? – спросила бесстрастно, глядя наставнику в глаза. Конечно, он не понял, о чём я. Пришлось пояснить: – Что прикажете делать с даром, которым обладаю? Куда мне с ним податься?

– Даром? – раздался голос из строя. Скосила взгляд на блондина, что смотрел с неприязнью, и хмыкнула. – Не похоже, чтобы такой недотёпа обладал сильным даром.

– Адепт Лайан, – скрипнув зубами, произнёс наставник. – Не могли бы вы держать своё ценное мнение при себе? На полосу препятствий! Живо!

«Вот это да... Даже воздух заискрился от наполняемой энергии...» – подумала взбужденно.

Мужчина повернулся обратно ко мне, раздражённо прищурившись.

– Считаете себя особенным, мистер Коутс? Думаете, вашему дару не нашлось бы другого применения, кроме как идти в тьмаги? Похоже, вы запутались в собственных эфемерных фантазиях.

«Эфемерных фантазиях?» – подумала отстранённо, но по венам уже струилась тьма. Мне нужно сделать так, чтобы от меня отстали раз и навсегда. Пристальное внимание и попытки меня отчислить будут изрядно мешать поискам.

– Вы заблуждаетесь, сэр, – вымолвила, глядя наставнику в глаза и спуская силу, давая ей возможность вырваться наружу.

Под ногами задрожала земля. Тьма вырывалась не только из моего тела, я могла брать её отовсюду. Даже у других драконорожденных... Тёмная дымка стремительно заполняла арену, я даже позволила тьме уничтожить металлический турник. Кажется, он немного криво стоял. Воздух звенел и искрился, тьма подавляла живых, вынуждая их гнуться к земле, но не жалила. Я не позволяла.

– Я ещё не начал, а вы уже такие беспомощные, – протянула иронично, немного увлечшись. – Забавное зрелище.

– Пре... крати... – пытаюсь разогнуться, вымолвил наставник. На его лице выступили вены.

«Ты убьёшь их», – вмешался Алекс.

– Ох, да ладно, – отмахнулась беспечно, наблюдая, как мои одноклассники корячатся на земле, связанные тьмой. – Не убью... – Вдохнула и выставила ладони, забирая выпущенную силу обратно.

Склонилась над взмокшим наставником и поинтересовалась:

– Ну как, господин Вуд, нашлось бы моему дару другое применение?

– Ты... – процедил он, поднимаясь. Зато теперь на меня смотрят с ужасом, а не презрением. Зря уровень дара скрывала, надо было сразу продемонстрировать, как соседу. Вопросов бы не осталось. – В штрафную комнату на двое суток... За применение силы...

Закатила глаза и повернулась к Алексу.

– И чего они такие упрямые? Сами же спровоцировали.

– Бегом, адепт Коутс! – найдя в себе силы, прикрикнул наставник. Никто не понял, к кому именно я обращаюсь. – Я доложу ректору о случившемся.

– Да, сэр, – шуточно поклонилась и отправилась искать штрафную комнату, только сейчас осознавая, как глупила.

Минус два дня... Значит, силу больше не использую. Придётся готовиться к сдаче нормативов, иначе всё зря.

«Это было эффектно... – всё-таки не сдержался Алекс. – Но больше так не делай».

– Да понял я, – буркнула себе под нос.

– Адепт Гейман проводит вас! – донеслось в спину.

О, сопровождение. Очень мило...

Кажется, шатен, который недавно отжимался вместо меня, не очень рад перспективе идти рядом со мной в штрафную комнату.

Усмехнулась и покачала головой.

– Да брось, я не кусаюсь.

– Сомневаюсь, – процедил он, держась от меня на расстоянии нескольких шагов.

Наивный... тьмой я могу достать человека откуда угодно. Но ему это знать не обязательно.

Алистер Вуд торопился. Тело всё ещё казалось налитым свинцом, организм подавал сигналы бедствия и отчаянно пытался восстановиться.

«Проклятый мальчишка!.. Откуда он только взялся?!» – Вуд злился.

Быть униженным на глазах у первогодок... такое себе удовольствие. Кем его теперь будут считать? Слабаком, не способным противостоять сопливному юнцу, которого порывом ветра шатает?

С силой постучал в дверь кабинета и, не дожидаясь ответа, вихрем влетел, выпаливая с порога:

– Что за тварь вы нам подложили, господин ректор?!

Элиот Данк невозмутимо поставил чашку с дымящимся кофе на блюдце и кивком пригласил наставника присесть.

– Господин Вуд... – Улыбка на жёстких губах стала злобещей. Алистер резко вспомнил, кто перед ним, и виновато пробормотал слова извинений. – Вероятно, вы уже познакомились с мистером Коутсом. Забавный экземпляр, не правда ли?

– Забавный? – обескураженно и растерянно протянул наставник. Ослабил ворот колета и сглотнул. – Этот ублюдок разом склонил к земле всю группу, включая меня. Мы даже пошевелиться не могли, не то что вздохнуть!.. Я отправил выродка в изолятор на двое суток, но вынужден просить вас немедленно исключить его, так как уверен... парень представляет угрозу для нашей академии.

Брови ректора медленно поползли вверх.

– Исключить? – Кажется, его совсем не удивило, что шуплый паренёк... гм... нагнул всю группу. – Исключить человека с таким уровнем дара? Судя по вашим словам, господин Вуд, он один стоит двенадцати... Нет, тринадцати человек, если считать вас. И вы хотите, чтобы я лично простился с таким выдающимся талантом только потому, что вы не смогли с ним справиться?

Алистер недоумённо моргнул, ощущая, как страх снова сковывает тело.

– Я... но я не представляю, как его обучать. А если он... если он снова...

Ректор выставил ладонь и утомлённо потёр уголки глаз.

– Научите сорванца манерам, уставу, в конце концов. И вы правда думаете, что посадить его в клетку на двое суток лучшее решение? Чему парнишка там научится? – Он вздохнул, взял чашку и отпил. – Мы обучаем драго-тьмагов, господин Вуд, а не узников. Завалите мальчика тренировкой. Пусть лучше это время проведёт на площадке, не вылезает с арены и стирает ладони в кровь. А чтобы не буянил, приставьте кого-нибудь... кого-нибудь со старшего курса.

Вуд ощущал себя жалко от мысли, что ему действительно придётся заниматься с этим исчадием Бездны.

– Но, господин Данк... у нас нет никого, кто сравнится бы с мальчишкой по силе.

Ректор задумчиво поскреб начинающую расти щетину.

– Надо кого-то со стрежнем. Лютого в боях, кто сможет научить Коутса сражаться с мечеными – высшей формой Мрака... О! – воскликнул с энтузиазмом, а янтарные глаза наполнились светом. Вуд нервно сглотнул. – Поручите это ответственное задание Тэю Хардману. Я не знаю бойца лучше него.

– Но, господин Данк! – взвыл наставник. – За Хардманом самим нужен присмотр. Этот парень... тёмная лошадка.

– Не преувеличивайте, – беспечно отмахнулся ректор, раскачиваясь в кресле. – Хардман и Коутс превосходно будут дополнять друг друга. У Тэя не такой высокий уровень дара, но отличная подготовка, у мальчишки же ситуация наоборот. К тому же... они соседи по комнате.

Вуд уронил голову себе на грудь и очень тяжело вздохнул.

– Я понял вас, господин ректор. Разрешите идти?

Элиот благосклонно махнул рукой, а когда дверь за непутёвым наставником захлопнулась, соединил кончики пальцев и мрачным взглядом уставил в угол.

– Сиэль Коутс... что же такое ты хотел скрыть во время испытания? Что тебя так напугало, что использовал завесу?

Сначала гибель одного из лучших адептов... Элиот скрипнул зубами и оттолкнулся от стола. Поднялся на ноги и начал расхаживать по кабинету.

Он уже перетряс весь отряд, который сопровождал и курировал третий курс во время практики, но результатов не добился. Все твердят как один:

«Прорыв... ничего не могли сделать. Адепт Дауман действовал не по инструкции». Ну бред же! Алекс всегда следовал правилам, всегда соблюдал их неукоснительно. Лишиться такого тьмага – настоящая трагедия. Невосполнимая, казалось, потеря, но тут появляется этот смешной нелепый мальчишка, который по силе может соперничать с ректором и с другими магистрами из высшего ранга.

Хм... всё это очень подозрительно. Но ни в коем случае нельзя упустить такого способного драконорожденного...

Глава пятая

– Тебе следует выучить устав, – держась от меня на расстоянии, буркнул мой конвоир. – С такой силой, как у тебя... в общем, не будь столь беспечен. И твоя физическая подготовка никуда не годится.

– Переживаешь за меня? – усмехнулась, взглянув через плечо.

Парень мгновенно вспыхнул, разозлившись, и сжал руки в кулаки.

– Не думай о себе слишком много! Есть более выдающиеся тьмаги.

– Например? – поинтересовалась флегматично. Алекс летел рядом, с интересом оглядываясь.

– Например? – Шатен серьёзно задумался. – Наш ректор, магистр Данк. Он драконорожденный, но владеет не только тьмой, но и светом.

– О как... – протянула лукаво. Значит, мы с ректором очень похожи... Не думала, что встречу такого же одарённого.

«Точно... Странно, что я вспомнил об этом только сейчас, – будто говоря сам с собой, произнёс Алекс, вынуждая моё тело содрогнуться от боли. Не ожидала просто. – Элиот Данк тоже может обращаться к свету, но не может управлять тварями, созданными Мраком. Я всегда считал, что ты можешь добиться больше успехов и...»

– И поэтому ты так упорно настаивал на моём обучении? Хотел, чтобы я овладела даром, подчинила тьму?

– Что? – раздался голос за спиной, возвращая меня в реальность.

«Я потеряла бдительность...» Хорошо, что мой надсмотрщик держался позади. Поморгала и непринуждённо улыбнулась.

– Ничего, просто жалуюсь на бренность бытия и на свою несправедливую судьбу.

– Такую уж несправедливую? – язвительно фыркнул шатен и всё же поравнялся со мной. Не такой он и трус, как я думала. – Запоминай дорогу – похоже, тебе часто придётся сюда ходить.

– А ты шутник, – покачала головой и перевела взгляд. Меня больше интересовало, где находится комната инструкторов.

Может, просто сбежать из-под «ареста»? Зато у меня будет возможность что-то выяснить, не потеряю два дня впустую. Хотя... когда поймают, могут посадить на более долгий срок или вообще исключить. Нельзя рисковать.

Академия имела множество запутанных переходов, но у меня врождённое чувство ориентирования на местности и безупречная память. При всём желании не смогу забыть то, что видела однажды.

Никто особого внимания на нас не обращал. Даже странно, что меня не сопровождал наставник или инструктор. Будущие тьмаги очень исполнительные и ответственные, ничего не скажешь, конечно.

Штрафные комнаты находились в самой дальней башне, пришлось подняться по винтовой каменной лестнице без каких-либо перил или опоры, но у двери в «темницу» изваянием застыл надзиратель.

– На двое суток, – сухо отчитался шатен, сдавая меня с рук на руки.

– За что его так? – подозрительно сощурился мужчина, отчего шрам возле правого глаза стал ещё более явным.

Гейман отчего-то смутился. Может, стыдно стало от собственной беспомощности там, на арене?

– Да так... не имеет значения, – ответил, передёрнув плечами. – Это приказ наставника, господина Вуда.

Надзиратель кивнул и отпер полукруглую металлическую дверь в изолятор. Именно изолятор. На комнату эта сырая тёмная конура мало похожа.

– По нужде сопровождаем раз в четыре часа, похлёбка раз в сутки, вода тоже, – насмешливо просветил надзиратель, подталкивая меня в спину. – Приятно провести время, – добавил язвительно и захлопнул за моей спиной дверь.

– Они хотят нас этим напугать? Серьёзно? – усмехнулась, проходя. Ни столов, ни стульев, ни койки. Ничего. Голый, покрытый влагой камень. Что-то мне это напоминает...

Нет, в лечебнице условия были получше, но вот Элайза... она любила наказывать нас за непослушание. Особенно Алекса. За мою строптивость... Я быстро научилась притворяться покладистой и робкой. Быстро выучила этот урок. Любой мой неосторожный шаг отражался на брате.

«Тебе больше нет нужды притворяться и сдерживаться, – вдруг заговорил он, будто прочитав мои мысли. – Я знаю, на тебя оказывали влияние и давление через меня, и, если бы не я, возможно, ты бы отказалась от этого брака, что уничтожит твой дар...»

– Прекрати. Не говори так. – Вдохнула, съезжая на пол вдоль холодной стены. – Я никогда ни о чём не жалела и искренне радовалась за тебя, когда ты поступил в академию тьмагов. Твоя сила, твой дар... только благодаря тебе я раскрыла свой собственный потенциал. Не будь тебя рядом, я бы никогда не узнала, на что вообще способна.

«Ты была хорошей ученицей. – Алекс опустился рядом, подтянул к себе колени и устроил на них голову. Ну правда, как живой. – Втайне я мечтал однажды увидеть тебя среди адептов драго-тьмагов – правда, не думал, что моё желание осуществится таким образом. Теперь ведь нет нужды выходить замуж, верно? Мне уже никто не сможет причинить вред, тебе не за что больше цепляться...»

Судорожно сглотнула и, шмыгнув носом, отвернулась.

– До этого мы тренировались лишь на фантомах, я не сталкивалась с реальным Мраком, но ещё там, в зале приёмной комиссии, я ощутила это чувство, о котором ты часто рассказывал. Оно идёт из глубины души, из самого нутра... ни с чем не сравнимое. Его даже сложно описать словами. Будто... будто я создана для того, чтобы сражаться с Мраком.

«Мне это хорошо знакомо», – ласково усмехнулся брат, вынуждая взглянуть на него.

Протянула к его лицу дрожащие пальцы, но они прошли сквозь него, будто я просто пыталась ухватить воздух. Жаль...

«Ходи на занятия», – внезапно попросил он.

– Я не за этим сюда пришла, не хочу впустую тратить время. – Упрямо качнула головой и закусила губу. Боль нарастала...

«Знаю, но... пожалуйста. Ради меня. Слушайся преподавателей, посещай занятия и тренировки и только в свободное время занимайся поисками тех, кто причастен к моей смерти. Хорошо?»

– Ар-р!.. – раздражённо выдохнула и взъерошила волосы. – Когда ты говоришь сделать что-то ради тебя... как я могу отказать? Ты такой бессовестный – знаешь об этом?

Брат искренне улыбнулся и наклонил голову так, будто положил её мне на плечо. Ну вот... умеет он растрогать. Понимаю, что моя цель другая, но я не могу не выполнить волю умершего. Если это его желание, Алекс может застрять в этом мире даже после поимки убийцы. Нужно считаться с волей умерших.

Да кого я обманываю? Я просто никогда не могла отказать брату. Я всегда тянулась за ним, всегда стремилась быть к нему ближе, переживала о его будущем больше, чем о своём собственном. Только его судьба по-настоящему волновала меня. Поэтому так легко согласилась на договорной брак.

«Если будешь послушной, я позволю твоему любимому брату поступить в академию», – это был ультиматум, выдвинутый Элайзой, и у меня не было сомнений в том, что, если откажусь, она сделает всё, чтобы Алекс никогда не смог стать тьмагом.

Лязгнул засов, в замочной скважине заскрежетал ключ, заставив меня вскинуть голову и отвлечься от дурных воспоминаний. Я только сейчас по-настоящему стала осознавать, в какой «тюрьме» мы жили с Алексом всё это время.

«Прошло четыре часа? Что-то я не заметила, как время пролетело...» Но вместо ожидаемого надзирателя на пороге появился мой хмурый наставник. Надо же... мы встретились раньше, чем я ожидала.

Усмехнулась и поднялась с пола, отряхиваясь.

– Господин Вуд, – кивнула, поправляя форму.

– Хватит забавляться, адепт Коутс, – сурово отрезал он. – На выход. Ваша мера наказания изменена.

«О, даже любопытно стало». Раз так обстоят дела, придётся подчиниться. Ради Алекса.

/Тэй/

На построении ничего нового не сообщили. Тренировки и теория дара по расписанию. Дата следующей практики под большим вопросом из-за случившейся трагедии. Но самое неприятное было то, что все как будто забыли об Алексе. Даже те, кто считал его своим другом, те, кому он помогал, к кому хорошо относился.

Они продолжали жить как ни в чём не бывало, общались, радовались, дурачились, строили планы на будущее. Алекса Дауман Рай для них никогда не существовало.

Тэй был не в духе.

Проход на территорию тренировочных арен един, и волей-неволей столкнёшься с другими адептами. С шумными первогодками в том числе. Тэй пытался абстрагироваться, не вслушиваться в обрывки фраз, но всё равно слышал.

– Этот новенький – чокнутый псих! – раздражённо воскликнул проходящий рядом парень в распахнутой форме и жутко растрёпанный. От первоодок фонило тьмой.

– Если его не исключат, он может стать настоящей проблемой... – задумчиво согласился блондин, едва не задев Тэя плечом.

«И почему у меня чувство, что я знаю, о ком именно речь?» – вздохнул он и свернул на дорожку к третьей арене.

Группа готовилась к тренировке. Наставник сверялся со списком.

– Эй, Хардман! – воскликнул он, подзывая к себе. На поросшем щетиной лице заиграла лукавая улыбка.

Тэй застегнул последнюю пуговицу колета на воротнике-стойке и подошёл к наставнику. Одногогруппники, словно не замечая его, взбудораженно обсуждали предстоящие игры тьмагов. Турнир сильнейших...

– Господин Филч, – поприветствовал сдержанно, хотя буквально распирало от желания узнать новости об Алексе. О похоронах Алекса.

Как всё прошло? Была ли экспертиза? Предпринимает ли какие-то шаги герцог? От вороха мыслей раскалывалась голова...

– Ну как ты? – участливо спросил наставник, не скрывая беспокойства. – Понимаю, что за столь короткий срок легче не станет, но...

– Я в порядке, – отрешённо произнёс Тэй, не позволяя чувствам завладеть разумом. – Вы что-то хотели?

Наставник вздохнул, скребя тупой стороной карандаша затылок.

– Если ты так говоришь, то хотел предложить тебе записаться на тринадцатые игры тьмагов. Ты же знаешь, это шанс для тебя.

Тэй поджал губы.

– Если выиграю, никто не поверит, что я сделал это собственными силами, что кто-то при дворе Короля может заметить меня без рекомендации отца. Так что в этом нет смысла.

– Не всё ли равно? – спокойно поинтересовался Филч, удивляя. – Какая разница, кто что скажет? Разве тебе не нужно беспокоиться о своём будущем? Собирался служить обычным рядовым тьмагом где-нибудь в драконовой заднице?

Тэй недоумённо моргнул. Давно он не слышал, чтобы наставник так грязно ругался. Но самое поганое, что он был абсолютно прав. Именно это Тэй и собирался делать – служить в драконовой заднице подальше от отца, от дворца и сплетен.

Филч опустил руку Тэю на плечо и крепко сжал.

– Алекс получил бы должность при дворе и тебя за собой потянул. Потому что такие тьмаги, как ты, должны защищать родную землю, стоя плечом к плечу с монархом. Понимаешь? Ты не должен упускать возможность из-за глупых предрассудков, из-за своей мальчишеской гордости.

– Понимаю, – Тэй судорожно сглотнул, соглашаясь, хотя душу терзали противоречивые эмоции. Он так не хотел завесить от отца, не хотел, чтобы их бесконечно сравнивали, чтобы приписывали отцу заслуги Тэя.

– Тогда записываю тебя, – непреклонно произнёс наставник, внося фамилию Тэя в список участников. – Так... а кого бы ещё записать? – задумчиво протянул он, уплывая в свои мысли.

Тэй молча отправился на площадку, решив не беспокоить Филча. Ему, как ответственному за подготовку к играм, сейчас очень не просто.

– Ну что, Хардман, записался? – насмешливо поинтересовался выступивший вперёд Биглоу. – Самому не противно отбирать шанс у других? Ты ведь можешь поступить на службу к Королю без всяких игр, так зачем пытаешься что-то доказать?

Тэй смерил недоумка флегматичным взглядом и попытался обойти. Биглоу схватил за руку.

– Ты... – процедил он раздражённо, сверля яростным взглядом.

– Отпусти, – ровно произнёс Тэй, даже не дрогнув. – Руку сломаю, – добавил бесстрастно.

– Думаешь, лучше всех, раз твой папаша кардинал? Думаешь, всё дозволено? Можешь безнаказанно людей калечить?

– Отвали уже... – устало протянул Тэй, вырываясь из хватки. Сделал шаг, но тупости Биглоу просто не было предела. Он снова схватил, на этот раз за плечо, и с силой рванул на себя.

Тэй пошатнулся, но устоял. Однотруппники обступали, а наставник был слишком занят своими делами, чтобы что-то заметить.

– А может, это ты пихнул Алекса во Мрак, чтобы занять его место? – Желтые глаза Биглоу сверкали лихорадочным блеском.

Кто-то опять «нанюхался» тьмы, но подобное Тэй не собирался прощать.

Перехватил недоноска за запястье и ладонью ударил в локоть, выворачивая руку в обратную сторону. Арену огласил душераздирающий крик...

– Ах, паскуда! Как же больно!.. – стонал Биглоу, падая на колени со сломанной рукой. Кость упиралась в кожу, натягивая, но не прорвала. Наверное, только чудом.

Кто-то из парней попытался вступить, но передумал.

Тэй ждал. И все это понимали. Кто сейчас сунется, последует в лазарет за Биглоу. Тэю Хардману не привыкать ломать кости. Дурная репутация жестокого безумца шагала впереди него. Но так даже лучше. Спокойнее.

– Эй?! – воскликнул наставник, бросая планшетку и срываясь с места. – Что вы тут устроили?! Разошлись, быстро! Дайте пройти...

Биглоу стонал и корчился на земле, охваченный болезненным жаром. На покрасневшем лице выступила испарина.

– Тэй... – тяжело вздохнул Филч, на секунду прикрывая глаза. – Ладно, я разберусь с тобой после того, как доставляю мистера Биглоу в лазарет. – Он наклонился к пострадавшему, но тут раздвижные двери арены со скрипом открылись, привлекая внимание.

На территорию ступил наставник первогодок – темноволосый, со шрамом у глаза магистр, который интуитивно вызывал у Тэя отвращение. За его спиной маячила знакомая фигура. Очень уж знакомая.

«Какого демона?..» – обречённо подумал Тэй, уже предчувствуя неладное.

– Эм-м... господин Вуд? – растерянно оглянулся наставник. – Прошу прощения, я немного занят. Вы не могли бы зайти позже? – взваливая Биглоу себе на плечи, поинтересовался он.

– Распоряжение ректора, – сухо произнёс магистр, протягивая приказ. – Я забираю Тэя Хардмана на двое суток.

– Но... – недоумённо протянул Филч, беря свободной рукой документ. – Чертовщина какая-то... ладно, делайте что нужно. Мне срочно нужно доставить адепта в лазарет.

«Он даже разбираться не стал», – подумал Тэй, ощущая, как гулко забилося сердце. Мальчишка, стоящий рядом с Вудом, иронично хмыкнул и сдул чёлку с глаз.

«Поганец... Что он натворил на этот раз?! – В груди медленно закипал гнев. – Так бы и придушил».

– Мистер Хардман, – бесстрастно произнёс магистр. – Проследуйте за мной. На протяжении следующих двух дней вы должны тренировать мистера Коутса на арене для первогодок. От занятий на это время вы оба освобождены. Если с адептом что-то случится, это будет на вашей ответственности.

«Тренировать? Его? Бездна... за что?»

– Господин Вуд, – сдержанно произнёс Тэй, провожая спину наставника, тащившего Биглоу, тревожным взглядом. Одногоруппники шептались, никто и не думал делать вид, что ничего не случилось. – Могу я узнать, за что удосужился подобной чести?

– У ректора поинтересуйтесь, мистер Хардман, – холодно отозвался магистр, складывая приказ и убирая его за пазуху колета.

– Наверное, за заслуги, – насмешливо прокомментировал мальчишка, кивнув на двери, закрывшиеся за Финчем и скулящим Биглоу. – Мне нужен опытный тренер.

«Да он издевается! Убью...» – мелькнула кровожадная мысль, и едва удалось побороть вспышку гнева.

Магистр повернулся, а в его глазах, к удивлению Тэя, промелькнул животный ужас.

– Мистер Коутс, вы избежали изолятора только благодаря ректору, но в следующий раз...

– Избежал? – хмыкнул поганец, нагло перебив наставника. – Да я был бы счастлив там остаться, хоть отдохнул бы...

Магистр задохнулся от нахлынувшего негодования, но даже не нашёлся что возразить. Мальчишка самодовольно ухмыльнулся.

– Господин Вуд, почему вы не поведаете моему тренеру, за что я был наказан? – иронично поинтересовался мальчишка, обескураживая всё больше. Похоже, его язык совсем за зубами не держится. – Разве мистер Хардман не должен об этом знать?

– Адепт Коутс, – на выдохе сцедил магистр, его глаза налились тьмой, а вокруг звенела угрожающая энергия, но мелкий паршивец даже не замечал. Или умело притворялся, что не замечает. – Вашей наглости должен быть предел. Вы, кажется, не совсем понимаете, куда попали.

– Господин Вуд сомневался в моём уровне дара, – полностью игнорируя слова наставника, произнёс мальчишка, широко скалясь во весь рот. И чего такой довольный?

– И ты продемонстрировал? – недоверчиво поинтересовался Тэй, хоть и планировал держаться отстранённо.

– Да, – сияя, отозвался наглый мальчишка.

– Но зачем сейчас ты продолжаешь провоцировать магистра? – нахмурился Тэй. Дурное предчувствие не давало покоя.

– Адепт Коутс! – не выдержал Вуд. – Если вы продолжите в том же духе, я вынужден буду обратиться к инструкторам, чтобы они провели с вами воспитательную... беседу. Похоже, вы сильно переоцени...

– К инструкторам? – заинтересованно улыбнулся поганец, снова перебив магистра. – А это мысль. После моей тренировки буду счастлив познакомиться с инструкторами.

«Он больной? Что он пытается сделать? Для чего?!» – искренне не понимал Тэй, но не смог бы при всём желании назвать мальчишку глупым. Недалёким. Непроницательным. Он точно знает, что делает, и делает это намеренно.

– Посмотрим, как вы потом заговорите, – холодно оборвал магистр и вырвался вперёд, оставляя адептов идти позади. Арена для первогодок располагалась дальше остальных.

– За что ты, кстати, тому парню руку сломал? – невозмутимо поинтересовался Коутс, шагая рядом с беспечным видом. Форма смотрелась на нём так же нелепо, каким он был сам.

– За излишнюю болтливость, – непринуждённо отозвался Тэй. Странно, что сейчас он не чувствует исходящей от соседа тёмной энергии. Значит, тот раз был обычной демонстрацией? Обычно Коутс очень хорошо владеет силой? Похоже, так и есть...

– О, да ты страшен в гневе. Видимо, мне стоит поскорее заткнуться, – усмехнулся сорванец, а серые глаза сверкнули азартным блеском.

– Стоит, – кивнул Тэй. – Но ты не спешил это делать.

Надо же... на узком, слишком уж смазливом лице дрогнули желваки. На розовых губах появилась нехорошая ухмылка.

– Я всю жизнь молчал, потому что этого хотели другие. Но теперь... меня переполняет безудержное желание делать всё назло.

«Да что с этим парнем не так? Где он рос, демоны раздери? Его родители изверги?»

– Это пока я не выбил из тебя всю дурь. После тренировки всё изменится, тебе будет настолько мучительно больно, что... – Тэй говорил угрожающе, вкладывая силу, но поганец снова смеялся. Смеялись его бесстыжие, сверкающие сталью глаза.

– Единственное, что я по-настоящему безупречно умею делать, мистер Тэй Хардман, – это терпеть боль. Позаботься обо мне, – дерзко подмигнул он и, что-то насвистывая себе под нос, вошёл на арену.

Глава шестая

Алекс не одобрял моего поведения. Он демонстрировал это всем своим видом, лишь раззадоривая меня ещё больше. Такими темпами наставник сам отведёт меня в комнату инструкторов, познакомит с ними лично, мне и делать ничего не придётся. Меньше вызову подозрений, чем если бы сама рыскала по академии. Не думаю, что инструкторы поведали в отчёте всю правду о произошедшем на практике. Ещё бы в кабинете ректора почаще бывать. Может, замечу что интересное. Подмечать детали – ещё одна моя положительная черта, как и отличная память. Спасибо милой матушке. Она хорошо постаралась.

Кроме Алекса, мне уже нечего терять, я больше не хочу заботиться о своей репутации, жить по чужим правилам, и меня жутко бесит это место. Место, в котором не стало моего брата.

Ритуал, проведённый шиагами, открыл не лучшую сторону моей личности. Он изменил не только мою сущность, но и вывернул наружу ту потаённую часть меня, которую я столько времени умело скрывала.

«Тебе следует быть осторожной», – произнёс Алекс, глядя не на меня, а на спину своего друга. Призраки не скучают по живым, но почему-то мне кажется, что брат испытывает... тоску? Может быть...

Боль свела тело судорогой, но я лишь на мгновение прикрыла веки и вошла на арену с улыбкой на лице.

«Тебе будет мучительно больно», – вспомнились слова соседа, вызывая усмешку.

Он хотел напугать меня болью? Смешно просто.

Когда я ещё не умела огораживаться от духов, жаждущих расправы и перерождения, они слетались ко мне как пчёлы на мёд. И говорили. Требовали. Просили. Так много, что боль буквально выкручивала кости, жгла жидким огнём изнутри. Но стоило оказаться в лечебнице, и я хорошо усвоила урок, преподнесённый матерью.

«Никому не показывай, что с тобой что-то не так, если не хочешь снова оказаться запертой в пустой палате. А если так выйдет... Алекс пострадает. Не огорчай меня, подумай о брате...» И я не огорчала. Научилась терпеть боль, научилась закрываться от призраков.

– Внимательно следи за новичком, Хардман, – сурово напутствовал наставник. – В конце концов, это его наказание, а не развлечение, – добавил многозначительно и запер нас на арене, использовав печать тьмы.

Умилённая улыбка коснулась моих губ, что не укрылось от проницательного соседа.

– Для тебя ведь не проблема снять её и потом поставить заново?

– Зачем интересуешься? – вопросительно вскинула бровь. – Планируешь побег на поля Дурмана? Так отчаянно нуждаешься в тёмной энергии? – Лицо соседа резко побледнело, и я искренне начала переживать за его здоровье. – Забудь. Это был сарказм, на самом деле мне вовсе не интересно, чем ты занимаешься. Приступим? Готов истязать несчастного новичка?

Через десять дней мне предстоит сдать нормативы первогодок, не хотелось бы провалиться. К тому же я уверена: наставник Вуд приложит все усилия, чтобы мне было невыносимо трудно. Кажется, я всё же перегнула с показательным выступлением, с демонстрацией силы.

«Не дразни Тэя», – осуждающе протянул Алекс.

Скрипнула зубами и выдохнула через нос, посылая брату немой посыл, мол, я буду тебе чертовски признательна, если ты немного помолчишь...

– Терпеть не могу тех, кто хвастается своим даром. Ты хоть знаешь, что драконорожденным не так просто управлять тьмой, что даже они запросто могут лишиться рассудка? Но для тебя это, кажется, не проблема... – неожиданно раздражённо бросил Хардман, вынуждая меня удивлённо склонить голову набок.

– Завидуешь? – усмехнулась, берясь за пуговицы колета. – Давай уже покончим с этим и начнём тренировку. – Бросила колет на траву, оставшись в майке, и шуточно поклонилась. – Я готов, учитель.

Удар под дых был неожиданным...

Согнулась пополам, шумно втягивая воздух, ощущая, как рот наполнился слюной. Сделала рваный вдох и выпрямилась, натягивая на лицо непринуждённую улыбку.

– Что ж... будем считать, заслужил. С чего начнём?

Сосед изумлённо моргнул, его глаза наполнились неверием. Не думал, что я так легко приду в себя? Или... рассчитывал, что я разозлюсь и кинусь в драку?

– Я не дурак, – хмыкнула, разминая шею. – Понимаю, что, если не применю свой дар, меня легко одолеет даже самый слабый адепт академии. Но... однажды я стану сильнее – и тогда смогу навалить тебе.

– Навалить? – внезапно усмехнулся сосед и покачал головой. – Что за выражение такое? Тебя манерам вообще учили? Навалиет он мне... Посмотрим. – Снял колет и любезным жестом пригласил меня к турникам. – Начнём с разминки. Хочу посмотреть, что ты вообще из себя представляешь.

О, ты будешь удивлён! Я ничего из себя не представляю...

Мой сосед оказался безжалостен. Нечеловечески вынослив и... ему точно нет равных в истязании других. Несколько раз, когда я лежала, уткнувшись носом в землю после очередного падения, я задавалась вопросом: почему вообще всё это терплю?

Ах да... не хочу вылететь из академии раньше времени. И если уж магистрам так важна физическая подготовка драго-тьмагов, они её получат.

Я поднималась снова, а невероятный Тэй Хардман прикладывал все усилия, чтобы уложить меня обратно. Какая-то бесконечная игра в неваляшку.

– Тебе не кажется, что тренировки нужно начинать постепенно? – пытаюсь отдышаться, поинтересовалась я. – Наше занятие больше похоже на избивание младенца. Совесть не мучает?

– Не прикидывайся, – сдувая чёлку с глаз, насмешливо отозвался сосед. Кажется, кто-то вошёл в раж. – Ты упираешься сбитыми в кровь ладонями в свои колени, но даже ни разу не поморщился. Так и хочется стереть с твоего лица эту ироничную ухмылку. В тебе ещё достаточно сил.

Усмехнулась, опустив голову, и всё же выпрямилась.

– Я тебя недооценил. Большой садист...

Сосед сделал подсечку, опрокидывая меня на спину, и, нависнув сверху, злорадно оскалился.

– Это не я выставляю силу напоказ. Ты заслужил своё наказание.

Облизала пересохшие губы и резко схватила наглеца под колени, роняя рядом с собой.

– Всё равно твои методы обучения не сработают. Завтра моё тело будет болеть так, что я даже «мяу» сказать не смогу.

Тэй приподнялся на локтях, недоумённо выгнув бровь.

– Мяу? – переспросил и вдруг приглушённо рассмеялся. – Ты совсем болван?

– Это ты болван, – огрызнулась, поднимаясь. – Мне нужно сдать нормативы, а не умереть на арене в течение суток. Задача была другой.

– Да ладно, понял я, не ной, – напряжённый голос парня, на удивление, смягчился. Алекс кружил рядом, и ему явно было трудно сохранять молчание. Прекрасно понимаю его, но лучше мы поговорим потом. – На самом деле не всё так плохо, – неожиданно спокойно произнёс он, отряхивая майку. – Ты жутко щуплый для парня, но выносливости тебе не занимать. Поверь, я видел, как другие стеноют на тренировках и падают без сил после пары часов занятий. Ты ни разу не пожаловался на усталость, ни разу не пожаловался на боль. Начинаю думать, что ты её просто не чувствуешь.

– Если бы это было так... – протянула иронично, пытаюсь выбрать из волос травинки. – Так, может, тогда начнём готовить меня к нормативам? Чередовать нагрузки с отдыхом?

– Ну... как бы это твоё наказание, – делано задумчиво протянул сосед. Вот бессовестный.

– Ты такой зануда, – надулась в ответ. – Можешь попросить что-то взамен. Если поможешь мне, я...

– Мне ничего не нужно, – помрачнев, отозвался он. На лице дрогнули желваки. – Ты ничего мне дать не сможешь.

– Эм-м... – ладно, – протянула растерянно и взглянула на Алекса, как бы спрашивая: «Милосердные Боги, да в чём дело?!»

Алекс мстительно показал на свои губы, мол, мой рот запечатан по твоей же прихоти, и развёл призрачными руками. Гад злопамятный...

Мучение продолжалось до самого вечера. На полосе препятствий я провалилась трижды, с турников падала, как мешок с песком. В рукопашном бою меня отлупили, меч в руках удерживать не смогла. Стреляла, будто слепой, к тому же пьяный.

Я бегала, приседала, таскала железо, прыгала... моё тело ныло, но... я действительно не замечала. Не привыкла жаловаться и просить пощады. Не привыкла сдаваться.

Нас выпустили прямо перед ужином. Наставник явно был доволен увиденным результатом. Грязная. Потная. Руки в крови, сбиты локти... я даже умудрилась порвать штаны на коленях. Когда падала...

Но я не позволила ему долго ликовать, улыбнулась, как умею, очень раздражительно и произнесла с энтузиазмом:

– Добрый вечер, господин Вуд. Благодаря вам я получил отличный урок! Не терпится завтра продолжить снова.

– Шут, – тихо фыркнул Тэй за моей спиной.

– В таком случае, мистер Коутс, стоит вам только попросить – и я смогу убедить ректора продлить ваше наказание.

– О! Я так польщён, господин Вуд! – воскликнула театрально. – Буду иметь в виду. Не знал, что все магистры академии столь любезны и идут навстречу адептам. Поразительно...

– Не переигрывай, – шепнул сосед, несильно ударив кулаком прямо между лопаток. Я запомню так-то...

– Похвально видеть такое искреннее рвение, – не остался в долгу наставник.

...ноги едва слушались. Я с трудом их переставляла, но не могла позволить себе растянуться посреди коридора на глазах у других адептов.

– Тогда, может, мне записать вас, мистер Коутс, на игры тьмагов? Проявите весь ваш потенциал, продемонстрируете навыки и умения...

«Издаётся», – констатировала равнодушно.

– Господин Вуд, – отозвалась, широко улыбнувшись. – Знаю, вам не терпится увидеть моё публичное унижение, но вынужден отказаться. Турнир меня не интересует... Не в этом году, – добавила спешно, чтобы не вызывать подозрений.

Все хотят на турнир. Абсолютно все будущие тьмаги. Это же такой шанс показать себя перед всем королевским двором, выступить перед Его Величеством.

Покосилась на соседа и задумалась. А он уже записался? Наверняка ведь записался...

В столовой было шумно. Ровно до того момента как наш неповторимый тандем миновал вращающиеся двери. Адепты замерли, перестали стучать ложки, воздух сгустился, наполнился тёмной энергией.

Пихнула соседа локтем в бок, шёпотом интересуясь:

– Это тебя так рады видеть или меня?

Тэй одарил меня мрачным взглядом и двинулся вперёд по проходу между столов, делая вид, что реакция присутствующих его не волнует. А я... я улыбалась. И приветливо махала. Нельзя игнорировать такое внимание.

...Алекс вертелся где-то рядом.

– Это же тот первогодка...

– Придурок, использующий тьму против наставника...

– Слышал, ему сильно досталось.

– Два дня подыхать на арене вместе с Хардманом – то ещё удовольствие... – шепотки, поначалу звучащие робко, нарастали. Становились чётче, увереннее.

Так себе слава с первого дня, но... как жаль, что мне всё равно. Сегодня я планирую выбраться на разведку. Не хочу попусту терять ночь. Ещё неизвестно, как завтра справится Мия на встрече с моим женихом. Если её раскроют... Нет, не стоит думать об этом сейчас.

– Лучше держись от этого ненормального подальше. Первогодки шептались между собой в уборной, что он один всю группу положил.

– Ненавижу таких самоуверенных, тех, кто выставляет силу напоказ...

Мысленно закатила глаза, но улыбаться не перестала. Встала за соседом и подтолкнула лежащий перед собой поднос. Несколько поварих на раздаче смотрели на нас настороженно. Похоже, слухи по академии разлетаются слишком быстро.

– Да мы с тобой убойная парочка, – усмехнулась, беря тарелку с картофельным пюре и мясной подливкой.

– Убойная? – ошеломлённо поинтересовался сосед, обернувшись через плечо. – Откуда ты берёшь эти невероятные словечки? Ты из провинции?

Моя улыбка стала шире. Не говорить же, что всем бескультурным словам я училась самостоятельно, чтобы иногда злить матушку. Держать её в тонусе.

– Можешь не отвечать. Нет. Я даже буду тебе признателен, если сделаешь вид, что мы не знакомы.

– Ага, и не живём в одной комнате, – усмехнулась, облизывая ложку. Зелёные глаза соседа угрожающе сузились, наполняясь тьмой. Завораживающее зрелище. Можно вечно смотреть.

За Тэем не пошла. Пусть отдохнёт немного от моего общества. Дразнить его, конечно, жутко весело, но сил на беззаботную улыбку не осталось. Я лишь надеялась, что смогу поесть и доползти до душевых, а там... я не могу тратить время на восстановление. Придётся обратиться к свету...

Путь преградил высокий всклокоченный блондин. Мой одnogруппник.

– Ну что, урод? Уже не такой дерзкий? Наверное, не хочешь получить ещё одно наказание и станешь держать тьму при себе?

– Ты не единственный тут драконорожденный, – враждебно добавил брюнет, сверкая голубыми глазами.

Хмыкнула и поставила поднос на стол.

– Очень смело с вашей стороны угрожать мне, но это даже забавно. – Спокойно села на скамью и придвинула к себе тарелку.

– Ты... – раздражённо зашипел брюнет, хватая меня за грудки, едва не опрокинув тарелку. – Как можно быть таким высокомерным?!

Я приготовилась к удару. Стерплю, но силу не использую. Хватит тратить время на бесполезные наказания. Я быстро учусь.

Но удара не последовало.

– Тебе жить надоело? – флегматично поинтересовался мой сосед, перехватив кулак брюнета. – Решил подраться с тем, кто едва на ногах стоит? И ты говоришь о наглости и высокомерии? Не подумал о том, что будет на практике? Этот паршивец сможет использовать силу, и тогда... Думаешь, забудет «отблагодарить» своих обидчиков?

– Браво, – скупно похлопала и взяла ложку. – Я знал, что ты не обделён здравомыслием, Тэй Хардман. А теперь, с вашего позволения, я хочу поесть и завалиться спать.

Сосед покачал головой и вернулся за свой стол. Одnogруппники смерили меня недобрыми многообещающими взглядами и разошлись.

...Алекс опустилсЯ напротив.

«Что собираешься делать? Используешь свет, чтобы залечиться и восстановить силы?»

– Да, так и поступлю, – отозвалась, медленно пережёвывая пищу. Вкус не ощущался. Да, в принципе, всё равно. Живот набить, и ладно. Сейчас еда не имеет никакого значения. Хотя... я бы не отказалась от гусиного паштета с брусничным вареньем.

На меня косились. Конечно, идиот с неисчерпаемым резервом ещё и говорит сам с собой – забавное зрелище. От такого лучше держаться подальше.

«А потом? Отправишься искать информацию?»

Скрипнула зубами, шумно выдыхая через нос, и снова кивнула.

– Если бы ты что-то вспомнил...

«Мне жаль...»

Быстро доела и под прожигающими взглядами поспешила в жилой блок. Схватила вещи, купленные нами с отцом для повседневного ношения, и рванула в душевые, надеясь, что хоть одна кабинка свободна.

Мне повезло. Многие уже успели помыться. Проскочила мимо парней явно старше меня, напоминая себе, что я не должна смущаться, и скрылась за не очень надёжной дверцей.

К черту всё, даже если меня кто-то увидит обнажённой. Я мало чем отличаюсь от обычного юноши, разве что душой. Магия шиагами выудила наружу моё мужское начало, которое, по их словам, есть в каждой женщине, как и женское начало в каждом мужчине. Вопрос лишь в том, что немногие смельчаки решатся на подобный обряд. Могут возникнуть сложности с возвращением, но меня это не волновало. Я хотела знать правду. Хотела помочь единственному родному и любимому человеку. Моему смыслу жизни, который у меня силой забрали. Растоптали. Уничтожили. Твари. Ненавижу...

Гнев застилал глаза. Выворачивал нутро наизнанку. Хотелось кричать от бессилия и беспомощности, поддаться минутной слабости...

...хлопок входных дверей отрезвил. Привёл в чувство.

Размазала по лицу солёные слёзы и подставила его под едва тёплые струи воды. Теперь можно залечиться. Обратилась к свету, позволяя силе окутать меня мягким коконом. Руки, ноги, живот светились приятным бледно-голубым сиянием...

Когда вернулась, сосед собирался в душ. Стоял возле шкафа, голый по пояс, в одних брюках, что-то ища. Вытирая волосы полотенцем, прошла мимо и упала на кровать.

Тело не болело. Ссадины затянулись, и я не чувствовала той усталости, которая мучила меня ещё десять минут назад, но это не значит, что мне не нужен сон. Хоть пара часов...

Легла, погасила ночник над изголовьем кровати и почти сразу провалилась в сон.

Проснулась от завывания, что пронизывало душу, причиняя неистовую боль.

«Снова... снова это происходит...» Медленно открыла глаза и улыбнулась светящемуся надо мной призраку брата.

– Что на этот раз? – протянула сонно. В крошечной тьме я видела лишь его злое шипение, но слышала копошение рядом.

– Ты ко мне обращаешься? Я думал... ты спишь, – вместо Алекса отозвался сосед.

Глухо застонала, растирая лицо ладонями. Я просто хотела отдохнуть немного, неужели так сложно...

«Заднюю дверь заперли, Тэй не сможет выйти. Только если через коридор коменданта... Если он не соберёт энергию, то... у него возникнут проблемы», – всё же произнёс брат, поясняя мою ночную побудку. Из-за этого стоило издеваться надо мной? Какое мне вообще дело да Тэя Хардмана, я здесь ради другого!

– Гр-р... – Сбросила ноги с кровати, откидывая одеяло, и резко выдохнула. Ладно, в конце концов, этот парень помог мне сегодня. – Слушай... задняя дверь заперта, иди через комендантскую, но не попадись никому.

Сосед замер. Скорее я это почувствовала, чем увидела. Алекс хоть и светился, но исходящий от него свет ничего не освещал, только я могла его видеть.

– Это какая-то ловушка? – настороженно прошептал Тэй.

– Да нет же... – выдохнула устало. – Считай моей благодарностью. За сегодня... Ар-р!.. Мне неловко об этом говорить, не мог ты просто поверить мне?

– Я удивился, что ты не собираешься сопротивляться. Похоже, новое наказание не входит в твои планы, поэтому вмешался, и... это было бы нечестно. Ты едва держался на ногах. Тот парень...

– Я понял, понял! – процедила шёпотом. – Ты не терпишь несправедливость, но я не хочу быть обязанным тебе, поэтому просто поделился информацией, ты ведь всё равно пойдёшь на поля – похоже, для тебя это жизненно необходимо.

Послышался тяжкий вздох.

– Не знаю, откуда тебе всё это известно, но спасибо.

– Если не сможешь вернуться, брось камушек в окно, что-нибудь придумаем.

Тэй усмехнулся и практически беззвучно скрылся за дверью. Я просто поняла, что осталась одна. Ну что ж... в таком случае и мне пора.

Глава седьмая

Для начала отправилась в кабинет ректора. Там должно храниться личное дело Алекса и записи обо всех проведённых практиках. Мне просто нужны имена тех, кто в тот день находился в зоне Мрака вместе с моим братом.

Оставаться незамеченной, если превосходно владеешь тьмой, не так и сложно. Из меня бы получился отличный политический шпион, но наш Король ввёл строгий запрет на использование тьмы против живых людей, только для борьбы с Мраком. И это правильно. Не стоит злоупотреблять силой.

Преимущество тёмной энергии в том, что её можно скрыть. Скрыть уровень, скрыть использование, скрыть от чужих глаз. И ей можно укрыться. Никто никогда не найдёт драконорожденного, укрывшегося тьмой. Но для этого нужно уметь её подчинять настолько, чтобы не застрять в Сером мире навечно. Чтобы суметь выйти из него, из этого состояния. Алекса пришлось оставить, он бы всё равно не смог пойти со мной, да и отвлекал бы. Разговорами...

Серый мир для нас с братом стал особенным. Мы запирались в потайной комнате нашего отца и там уже укрывались тьмой. Мы проводили в не похожем ни на что пространстве не один час, занимались, учились и, в принципе, могли перемещаться, где захотим... Алекс был тем, кто поведал мне всё о моём даре, кто помог мне его раскрыть, узнать со всех сторон. Подчинить. Он делился всё, что знал сам, а потом... этого стало мало. У меня появился свет.

Алекс уже не мог мне помочь, мне пришлось узнавать об этой стороне своего дара самой, но всё там же... в Сером мире, укрывшись ото всех, кто мог запретить мне заниматься этим, кто мог лишить меня единственной радости.

Поначалу двигаться в вязком подпространстве было затруднительно, но спустя столько лет практики я чувствовала себя здесь как дома. Я научилась не просто ходить, а перемещаться с места на место и миновать любые преграды. Всё, что остаётся в реальности невидимым, в Сером мире лежит на поверхности. Я могла пройти через любую дверь, любую стену, вскрыть даже самый сложный тайник. Да, тьма тянет силы, но у меня их много. Не каждый это может делать.

В Сером мире академия выглядела иначе. Я легко миновала один корпус за другим, видела учебные классы сквозь полупрозрачные мерцающие стены, видела потайные ходы, кладовые, видела улицу, подвалы.

Если бы я знала, что ищу, то нашла бы это без труда. Но я не знала. Даже понятия не имела, где находится и как выглядит комната инструкторов. Если бы только магистр Вуд сдержал угрозу и лично отвёл меня к ним, было бы проще.

Перед моим уходом в академию... отец показал отчёт экспертов. Алекс был полностью истощён. Да, так бывает при столкновении с Мраком, он забирает силу драконорожденных, но... то же самое мог совершить любой тьмаг, находящийся рядом. Я очень надеялась, что,

показав силу, провоцируя... нет, это лишь догадки. Абсолютно беспочвенные, но я должна использовать любую возможность. Просто если допустить хоть на секунду, что моего брата убили, чтобы отнять дар, тогда... тогда мной тоже заинтересуются? Так ведь?.. Я очень на это надеялась.

В главном корпусе я сразу заметила это – зал, находящийся под землёй. Опустила взгляд, заинтересованно вглядываясь в размытые силуэты.

«Так дело не пойдёт». Встала на четвереньки и, вдохнув поглубже, просунула голову – полупрозрачный пол пошёл рябью и поглотил меня с чавкающим звуком.

Плавное приземлилась, убедилась, что структура Серого мира не нарушилась, а значит, моё проникновение прошло гладко, и повернулась к собравшимся за круглым столом магистром.

На стенах мерцали лампы, но их свет был серым, впрочем, как и всё вокруг.

– Дорогие коллеги, – голос ректора звучал глухо, будто через толщу воды, но тем не менее я прекрасно понимала каждое его слово. – Я собрал вас на нашем тайном заседании, чтобы обсудить очень важный, волнующий меня вопрос... Что случилось с лучшим адептом академии?

– Господин Данк, – сдержанно произнёс седовласый мужчина, который состоял в приёмной комиссии. – Вы ведь уже собрали отчёты сопровождающей группы, и, кажется, было установлено, что Алекс Дауман Рай погиб при стечении обстоятельств, в результате несчастного случая.

– Это официальная версия. – На губах ректора заиграла лукавая усмешка. – А я хочу знать настоящую причину. Видите ли, господин Самер, герцог провёл экспертизу, которая установила, что Алекс был опустошён. Да, я знаю, что вы мне скажете: Мрак забирает силу. Вполне логично, но... есть и другие моменты, вызывающие у меня подозрения.

– Вы любите нагнетать, – нахмурившись, возмутился магистр со шрамом, перечёркивающим половину лица. Его я ещё не видела. – Хотя зона и была огорожена и зачищена, прорывы случаются. В этом нет ничего особенного.

– Ну... – делано задумчиво протянул ректор, стуча пальцами по подбородку. – Наставник, три инструктора и три опытных сопровождающих драго-тьмагов не смогли защитить группу адептов из шести человек от нападения тварей Мрака? Их что, была орда? И вам не показалось странным, что обращённые кидались исключительно на одного-единственного адепта, расшвыривая других? Не показалось странным, что убить их было сложнее, чем обычно? Почему прорыв вообще случился в месте нашей практики, если ранее никогда не случался?

– И что вы предлагаете, господин Данк? – сцепив пальцы в замок, поинтересовался ещё один магистр из приёмной комиссии.

– Предлагаю собрать подписи на проведение ментального вмешательства, – сияя неотразимой улыбкой, беспечно отозвался ректор.

«А он шутник», – усмехнулась, садясь на каменный выступ.

Ментальное вмешательство... Да после такого легко остаться умалишённым. Мало того, что процедура не самая приятная, точнее, мучительно болезненная, так и последствия непредсказуемые. Почему бы сопровождающей группе просто не вскрыть черепную коробку и не поковыряться в мозгах ложкой? Это, в принципе, то же самое.

– Вы сейчас серьёзно? – изумлённо воскликнул седовласый.

– Я, как наставник, присутствовавший на практике во время трагедии, против, – сурово возразил мужчина, с виду неотёсанный и грубый. В уголках его угольных глаз залегли морщинки – точно такие же, как возле тонких бескровных губ. – И дело не в том, что мне есть что скрывать... Вы сами знаете, какой огромный риск искалечить разум драго-тьмага металлическим воздействием.

– Исключено, – холодно произнёс шрамированный. – Для проведения подобного вида допроса нужны серьёзные аргументы, а не ваши домыслы, магистр Данк. Одна жалоба Его Величеству или Гильдии по защите прав тьмагов, и мы все лишимся своих должностей. Так что прекратите нести вздор и попросту тратить наше время.

Ректор улыбался. А вот у меня судорогой стянуло внутренности, произвольный рваный смешок вырвался наружу.

«А он хорош».

– Ну, если все против, тогда подведу итог нашей сегодняшней встречи, – легко согласился ректор. – Я не верю в несчастный случай. И найду тех, кто причастен к смерти Алекса Даумана Рай. А когда найду... ещё подумаю, передавать ли убийцу правосудию.

«Ого! Вот это тонкий намёк». Я даже похлопала, улыбаясь во весь рот.

В зале воцарилась тишина. Магистры нервно переглядывались и явно чувствовали повисшую в воздухе угрозу. Никто не хотел испытать на себе гнев Элиота Данка – драконорожденного, способного обращаться к свету.

– Хах... глупцы, – выдохнула иронично. Такая грубая неприкрытая провокация... Неужели никто не понял?

Не думала, что мы с ректором настолько похожи, даже методы одни и те же.

С самого начала этот мужчина и не планировал проводить никакого ментального вмешательства. Он всего лишь, основываясь на своих подозрениях, как и я, решил спровоцировать того, кто замешан в смерти Алекса.

Сейчас между собой магистры начнут обсуждать произошедшее, поползут слухи, которые так или иначе заставят причастных понервничать. Рано или поздно кто-то себя да выдаст. Поведением, жестом, словом. Внезапной отлучкой. Остаётся лишь наблюдать.

Ректор ясно дал понять, что не верит в несчастный случай и что не оставит попыток найти виновных, а это заставит преступников совершать ошибки. Если, конечно, мы не имеем дело с кем-то очень изощрённым, хитрым и умным.

– Благодарю за внимание. Собрание закончено, – великодушно отпустил он, а сам покидать зал не спешил.

В какой-то момент мне показалось, что наши взгляды встретились... Но этого не могло произойти. Никто, даже самые одарённые, не могут заглядывать в Серый мир без применения тьмы, а ректор её точно не использовал. Я бы поняла.

Зрительный контакт прервался, Элиот Данк никак не отреагировал, никаких эмоций не отразилось на его лице. Облегчённо выдохнула и поспешила обратно в комнату, пока меня каким-то чудом не обнаружили. Стоит быть с этим драконорожденным настороже.

Из Серого мира вышла прямо в своей комнате. Если бы сделала это в коридоре, меня могли заметить. Пронырливый комендант или кто-то из адептов, решивших ночью прогуляться до уборной...

– А-а! Проклятье, Коутс! Какого демона так внезапно?! – подскакивая, заорал сосед, не устоял и завалился обратно на свою кровать.

В зелёных глазах Тэя метались противоречивые, но очень бурные эмоции. Он был обескуражен. Удивлён. Напуган...

...под потолком мерцала слабая энергетическая сфера. Видимо, чтобы не привлекать светом ночника коменданта. Распорядок есть распорядок, ночью положено спать. За другие занятия, даже чтение книги, могут сурово наказать.

– Только не говори, что... – недоверчиво начал сосед, но я выставила руку и устало потёрла переносицу.

– Т-с... ты же не хочешь услышать откровенную ложь? – поинтересовалась флегматично. Взгляд наткнулся на изуродованную ногу соседа. От лодыжки до самого колена голенище покрывал чёрный ожог. Из трещин сочилась кровь. – И зачем так рисковать?

На лице парня угрожающе дрогнули желваки. Он сел, пытаясь спустить штанину и прикрыть рану. Дурак.

– Хуже сделаешь, – вздохнула, правда не собираясь вмешиваться. Если ему так нравится рисковать собой на полях, полных тёмной энергии, что привлекает разных мутировавших тварей, то это его дело. Не моё.

Тогда почему я тогда злюсь?

«Это не первое повреждение Тэя, но у него нет выбора».

– Ох... – выдохнула от неожиданности, заваливаясь вперёд. Вовремя выставила руки, упёршись ими в стену, таким образом нависнув прямо над соседом. – Какого... почему так внезапно?!

– Ты мне? – изумлённо моргнув, поинтересовался Тэй. Чтобы смотреть мне в глаза, ему пришлось задрать голову.

– Гр-р... – Оттолкнулась от стены и выпрямилась, раздражённо поправляя колет.

«Прости. Я думал, ты меня видишь. Поможешь ему?» – безэмоционально произнёс брат. Не думаю, что он испытал чувство вины, скорее извинился машинально. Призраки не чувствуют.

– У меня нет глаз на затылке... – шумно выдохнула и взъерошила волосы, прикидывая, как лучше поступить.

Сосед недоумённо выгнул бровь.

– Знаешь, ты чертовски странный.

– Спасибо. Я в курсе. – Обворожительно улыбнулась и опустила на одно колено. Сосед дёрнулся. – Расслабься, я не предложение тебе делать собрался.

– Ты-ы... – вспыхнув, зашипел Тэй.

– Я, – кивнула бесстрастно. – И я собираюсь помочь тебе. Сиди смирно, будь добр.

– Почему я долж...

...в моей руке вспыхнула голубая сфера. Не сфера даже, магия света, но я любила придавать ей форму. Позволила сфере рассыпаться сверкающими искрами и окутать повреждённую ногу соседа.

Магия мерцала, залечивая ожог. Трещины срастались прямо на глазах, кожа восстанавливалась. Приятно смотреть.

– Теперь ты знаешь мой секрет, – произнесла ровно, поднимая на растерянного соседа равнодушный взгляд. – Больше нет нужды дёргаться, подозревать меня в чём-то и следить за мной, думая, что я могу рассказать про твои похождения. Отныне мы в равных условиях: если расскажешь о том, что сейчас видел, у меня будут огромные проблемы – в курсе ведь, да?

– Да... – сипло отозвался сосед, замороженно щупая свою здоровую конечность. – Но кто ты, демоны, такой? Это нормально – быть таким?

– Ха! – усмехнулась, качая головой. – Ты же понимаешь, что я тебе больше ничего не скажу?

– Ты мог ничего не делать... – едва слышно вымолвил сосед, всё ещё замороженно разглядывая свою ногу. – Я бы всё равно ничего о тебе не узнал. Не было нужды ставить нас в «равные условия»...

– Особой не было, – согласилась, берясь за пуговицы колета. – Но если бы ты начал за мной следить, это создало бы мне дополнительные неудобства. Не хочу отвлекаться на незначительные вещи. И раз я знаю про тебя кое-что, что заставляет тебя нервничать, то почему бы и тебе не узнать обо мне?

Не говорить же, что я поддалась порыву, хотя изначально решила никому не доверять? Но это не кто-то чужой – это лучший друг моего брата. И если уж Алекс так верит ему, я могу хотя бы попробовать.

– Спа... сибо... – отводя взгляд, выдавил сосед.

– Чувство, что тебя принуждают сейчас, – произнесла, посмеиваясь, и махнула рукой. – Забудь. У нас осталась пара часов сна. Утром сможешь на мне отыграться.

Тэй усмехнулся и встал.

– У нас ещё девять дней до сдачи нормативов. Я смогу отыграться в любой из них.

– Но... – протянула изумлённо. Завтра последний день моего наказания, сосед не обязан заниматься со мной вплоть до самого экзамена на физическую подготовку. Это он сам так решил? Жест доброй воли? Плата за лечение? – Я не стану отказываться, – произнесла, складывая одежду. – Сам я вряд ли что сдам, поэтому буду признателен.

– Но это не сделает нас друзьями, – сухо напомнил сосед. Не мог не напомнить. Ух... какие мы важные.

– Конечно, – улыбнулась и, откинув одеяло, легла.

«Спасибо... я всё ещё люблю тебя», – прошелестел Алекс, опускаясь рядом.

Глаза невольно увлажнились.

– Не будь так жесток со мной... я же скучаю, – прошептала едва слышно и отвернулась к стенке.

Я найду тех, кто забрал у меня брата. И заставлю пожалеть...

Глава восьмая

Мия нервничала. Нет, нельзя было показывать... Сара в любой ситуации оставалась хладнокровной, с бесстрастным выражением лица. Даже когда её откровенно провоцировали и пытались вывести из себя. Мия не такая. Робкая, трусливая, редко поднимающая голову...

...чувствовала себя жалко.

Пальцы непроизвольно сжимались в кулаки, пока карета тряслась и качалась. Под нечитаемым взглядом леди Дауман бросало то в жар, то в холод, но приходилось держаться изо всех сил. Ради Сары. Нужно хорошо постараться и нельзя жалеть о содеянном. Нельзя больше бояться.

«Притворяться ей – это малое из того, что я могу сделать», – бесшумно выдыхая, пыталась успокоиться Мия.

Милорд, сидящий рядом, накрыл её ладонь, обтянутую белым бархатом перчатки, и слегка сжал, что не укрылось от пронизательного взгляда герцогини.

– Ты слишком её опекаешь. – Вокруг пронзительных тёмно-серых глаз залегли морщины. После передачи дара мужу женщины-драконорожденные теряют молодость быстрее, но всё же не так, как обычный человек. – Сара давно не ребёнок, пора перестать нянчиться с ней.

– Не ребёнок, – ровно кивнул герцог. – Но она моя дочь, и мне хочется её оберегать и баловать. Это нормально. К тому же... – он замолчал, плотно сжимая губы, так и не проронив едких слов.

Мия была благодарна милорду за поддержку. И пусть он старается ради Сары... его забота безмерно трогала.

За это короткое время их сговора Мия успела узнать герцога получше. Он оказался довольно энергичен, силен духом и телом, но всё же больше мрачен, а на дне голубых, как у Алекса, глаз плескалась вселенская печаль, оставившая уродливый шрам на его сердце.

«Как можно не любить такого мужчину? Как может герцогиня так пренебрежительно относиться к нему? За что ненавидит?»

– Ты... – прошипела Элайза, впиваясь в лицо Мии прожигающим хищным взглядом. – Не вздумай вести себя высокомерно и вызывающе. Ты юная герцогиня, следи за языком и поведением.

Мия внутреннее вздрогнула.

«Элайза бесится и сразу замолкает, стоит мне назвать её «матушкой», пользуйся...» – вспыхнули в памяти слова Сары.

– Не волнуйтесь об этом... матушка. Мои манеры всегда безупречны. – Мия сглотнула, но всё же смогла фальшиво улыбнуться одними уголками губ, как часто это делала подруга.

– Что за девчонка... – раздражённо процедила герцогиня и отвернулась к окошку.

«Интересно, не будет же странным попросить милорда отвести меня на могилу Алекса?... Я так и не смогла с ним проститься...» – Мия украдкой покосилась на герцога.

Красив. По-прежнему красив и молодо выглядит. Драконорожденные... так отличаются от других. Всем. Аурой. Харизмой. Внешностью.

Зависть нерешительно вгрызалась в душу. Нельзя позволить ей проникнуть в сердце и осесть в нём разъедающей чернотой. Мия не такая. Для человека вполне себе привлекательная и... многого добилась. Не каждому человеку дано стать помощницей в престижном ателье, которое принадлежит аристократке. Драконорожденной.

«И пусть это не совсем моя заслуга... я могу гордиться собой». Мия расслабилась. Её работа – ещё одна причина помогать Саре. Без её помощи ничего бы не было.

Карета плавно качнулась, останавливаясь. В груди подскочило сердце и забилось быстрее. Неужели прибыли?

«Резиденция Короля... никогда здесь не была», – подумала, начиная волноваться, но герцог снова пришёл на помощь.

– Всё будет хорошо, – прошептал одними губами, склоняясь так близко к лицу, что Мия могла ощутить его тёплое дыхание на своей коже.

Лакей распахнул дверцу и подал руку. Герцогиня чинно вышла первой и вид имела величественный. Следом из кареты выбрался герцог и помог Мие, бережно придерживая её за тонкие пальчики.

Каждое прикосновение этого мужчины вызывало дрожь по телу. Мелкие мурашки. И как бы Мия ни пыталась, не могла перестать реагировать так бурно.

– Милорд. Миледи. Мисс. – Вышколенный камергер в строгом чёрном фраке низко поклонился, закладывая одну руку за спину, другую прижимая к себе. – Я провожу вас в оранжерею. Всё уже готово к чайной церемонии, семейство Фейн прибыло и ожидает вас. Его Величество присоединится чуть позже.

«Чаепитие с Королём», – лихорадочно подумала Мия, ощущая, как слабеют ноги. Нужно быть стойкой. Никто ничего не узнает. И герцог рядом. Поможет. Защитит...

Род Фейн... один из древнейших. Мия лишь слышала о них, но никогда не имела ни возможности, ни чести встретиться лично. Столкнуться вот так, лицом к лицу, при таких обстоятельствах, как обсуждение брачной церемонии и выбор цветов из личной оранжереи монарха. Сам Король благословил этот брак...

Оранжерея восхищала. Поражала размерами. Под стеклянным куполом раскинулось несколько сотен гектаров земли, засаженной благоухающими и редкими сортами цветов и растений, кустами, за которыми ухаживал не один десяток служащих.

Беседка для чайных церемоний располагалась в тени багульника и пышной магнолии, цветы которой просто поражали своей нежной красотой и цветом. Мия старалась не озираясь по сторонам, не сильно восхищаться, но это невыносимо трудно... А самое обидное, голову стали посещать идеи для новой коллекции весенних платьев. О, миссис Берг это бы понравилось!

Нужно запомнить каждую деталь, нарисовать мысленный эскиз. Можно использовать мягкие пастельные тона розового, бледно-фиолетового, «пыльного», фуксии, лавандового...

– Милорд. Миледи... Мисс Дауман... – глубокий низкий баритон заставил вынырнуть из размышлений и вернуться в реальность. В реальность, в которой на неё, словно стервятники,

с высоты своих идеалов взидало семейство Фейн. – Рад нашей новой встрече. – Кристофер склонился в учтивом поклоне.

Мие пришлось снять перчатку и, подавая руку, присесть в книксене.

– Ваша Светлость...

– Право слово, зовите меня Кристофер. – Чутких губ сына герцога Фейна коснулась ничего не говорящая вежливая улыбка, но насыщенных янтарных глаз она так и не коснулась. Он поцеловал воздух рядом с ладонью и выпустил пальчики Мии, вынуждая ту внутренне содрогнуться.

«Опасный... очень опасный...» – мелькнула тревожная мысль. Как только Сара его выносила? Ещё называла дико скучным, занудным, но не говорила, что будущий герцог обладает слишком уж безупречной красотой.

Волосы пшеничного оттенка были тщательно уложены набок, гладкая кожа заострённого лица лучилась здоровьем, никаких изъянов...

– Фредерик, Миневра. – Элайза расплылась в фальшивой улыбке. – Я так рада, что вы смогли выкроить время для нас.

– Мы тоже заинтересованы в этом союзе, – холодно отозвался отец Кристофера.

«Какой жуткий». Мия едва смогла сдержаться: так хотелось передёрнуться. Имея серый цвет кожи, тёмные глаза, одетый в чёрный строгий мундир, герцог Фейн имел поразительное сходство с привратником, охранявшим ворота в мир мёртвых.

После обмена любезностями, наконец, можно было присесть, но расслабляться было рано. Кристофер душил своим вниманием и учтивостью. Все его действия казались насквозь лживыми, умышленными. С каждой секундой становилось всё более неуютно. А вскоре к чаепитию присоединился Король.

И вновь любезности, реверансы, поклоны, пустые разговоры... Мия начала ощущать лёгкое головокружение и досадно поморщилась.

– Тебе нехорошо? – шепотом поинтересовался наблюдательный милорд, проявляя заботу о «дочери».

– От резкого цветочного запаха можно испытать головные боли и лёгкую тошноту, – бесстрастно заметил монарх, взглянув на Мию со снисходительной улыбкой на жёстких губах. – Но обычно на драконорожденных он не действует.

Мию бросило в ледяной пот. Нельзя себя выдать.

– Прошу прощения, Ваше Величество, обычное волнение. Всё-таки... мне впервые предстоит выйти замуж. И... я не так давно потеряла брата, не думаю, что смогу оправиться быстро, как бы мне этого ни хотелось.

Король тут же поменялся в лице. Черты благородного лица заострились.

– Вы правы, Сара, от такого невозможно легко оправиться. Я уже приносил герцогу свои искренние соболезнования и сейчас выражаю их вам. Мне жаль. – Тёмно-карие глаза монарха мрачно сверкнули. Не похоже, чтобы он лукавил...

– С вашего позволения, я бы хотел немного прогуляться со своей невестой, – вставая, произнёс Кристофер и поклонился.

– Конечно, – вернув себе непринуждённый вид, произнёс Король. Расшитый драгоценными камнями ворот его камзола притягивал взор. – Нам есть что обсудить без вас. В конце концов, это я изъявил желание, чтобы церемония прошла в моей резиденции, и теперь несу за это полную ответственность.

Мия исполнила книксен и ухватила за подставленный локоть «жениха». Надо же... сейчас она даже немного благодарна ему за спасение, но, конечно, не стоит говорить об этом вслух. Сара бы не стала. Сара...

Мия невольно усмехнулась. Её подруга заставила бы других чувствовать себя плохо, но ей явно было бы хорошо.

– Это крайне жестоко – вынуждать вас, мисс Дауман, сейчас готовиться к свадьбе, не давая возможности прийти в себя, – произнёс Кристофер, при этом не выглядя озабоченным данным вопросом. Он вообще казался крайне равнодушным.

– Благодарю за заботу, ваша Светлость, – сдержанно отозвалась Мия. – Я в порядке. – Взгляд привлекли крокусы. Белые бутоны с фиолетовыми прожилками. Такие упругие и бархатные на вид...

– Я и подумать не мог, что вам нравятся цветы, – с улыбкой заметил «жених». – При нашей первой встрече вы никак не отреагировали на подаренный мною букет.

– Но я же не говорила, что он мне не понравился, – парировала Мия.

– Вы правы. Я многого о вас не знаю. – Холодный взгляд пробирал до дрожи. – Вы казались мне «стальной леди», но сегодня я увидел вашу мягкую ранимую сторону. Вероятно, смерть брата сильно повлияла на вас.

Мия глубоко вдохнула.

– Если вы не против, я бы не хотела возвращаться к этой теме. Воспоминания об Алексе слишком болезненны для меня.

– Я уважаю ваше нежелание говорить об этом, – коротко отозвался Кристофер. – Матушка изволила пригласить вас на ужин в наше поместье в конце этой недели, будете ли вы в порядке? Если нет, я могу убедить её отложить встречу.

– Не стоит, ваша Светлость, – сплотив, отозвалась Мия. – В этом нет ничего особенного... – для Сары. Она бы выдержала.

«Но смогу ли я?» – судорожно вздохнув, подумала Мия.

– Буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи. – Кристофер развернулся, подаваясь вперёд, и заправил прядь волос Мии за ухо. – Хочу скорее узнать свою невесту получше и перейти на более неформальное общение. Вы ведь не возражаете? Это ради нашего общего блага...

– Не возражаю, – машинально ответила Мия и только потом задумалась, а как бы ответила Сара. Как бы повела себя в такой ситуации.

...щёк коснулся предательский румянец.

– Вы очаровательно милы... Сара, – насмешливо пропел «жених» и двинулся вперёд по тропинке.

«Что бы это значило?» – занервничала Мия, но мигом взяла себя в руки.

Не время об этом думать, скоро она сможет вернуться домой, сесть за свой альбом, а потом... упасть в кровать и проспать ночь без сновидений, чтобы завтра представить госпоже свою новую идею, основанную на цветах магнолии и багульника...

Крис вошёл в свой кабинет, окутанный полумраком, открыл стеклянные дверцы шкафа и достал бутылку крепкого алкоголя. Плеснул в гранёный стакан совсем немного янтарной жидкости, поднёс к носу и поморщился.

Нырять в объятия хмельного забвения совершенно не хотелось, но сегодня... сегодня голова отказывалась работать. Встреча с невестой сбила с толку.

Казалось, Крис давно смирился со своей неприглядной судьбой – жениться на той, что не вызывает никаких чувств, ради продолжения проклятого рода. Ради появления на свет драконожденного.

Герцог и герцогиня Фейн почему-то были уверены, что раз два сына их славного рода не смогли справиться с этой задачей, то младший непременно станет тем, кто возродит древний исчезающий род. Конечно, если совпадут звёзды, направление ветра во время зачатия будет северным и, естественно, невеста будет правильной. Правильной в их понимании была Сара Дауман Рай.

Хладнокровная, бесчувственная стерва. Неживая будто. Хорошо надрессированный зверёк с безупречными манерами, но... способная на действительно пугающие вещи ради достижения цели. Казалось, она со своей меркантильной мамашей одно целое. Зеркальное отражение друг друга. Но...

Сегодня она была иной. Тихой. Нет, в первые несколько встреч невеста не вела себя шумно или вызывающе, не отличалась многословием... Сложно описать словами, что в этот раз было не так, но ощущения от общения с ней были иными. Будто... будто перед тобой совершенно другой человек. Незнакомый.

От Сары не исходила та давящая энергетика, как в прошлые разы, Крис чувствовал себя нормально. Не ощущал угрозы, его не пробирал озноб, не было ощущения нехватки кислорода.

«Не верю я в такие кардинальные изменения», – подумал Крис, садясь в кресло. Покрутил стакан в руке и снова понюхал. Во рту собиралась слюна, но пить не решался. Он давно покончил с пагубными привычками, но запах элитного виски завораживал. Он пах миндалём и кофе с нотками лёгкой горечи, которую почти явственно можно ощутить на языке.

Странность в том, что никаких внешних изменений в Саре не наблюдалось, Крис не видел воздействия магии или тьмы, в ауре не было колебаний, цветовых изменений, всё как прежде, но...

Крис поставил стакан на гладкую поверхность стола из белого дуба, откинулся на жёсткую спинку резного кресла и прикрыл глаза, вспоминая первую встречу с невестой. Он тогда уже принял решение родителей, касающееся его женитьбы, но оказался совершенно не готов к тому, что его избранница окажется такой.

Она смотрела прямо. Прямо в душу. Взгляд ледяных прозрачно-серых глаз не выражал эмоций, каштановые волосы длиной до плеч обрамляли худое, но в то же время с довольно широкими скулами лицо.

«В целом привлекательная», – подумал тогда Крис, но по рукам уже бежали мурашки. Грудь сдавливало тревогой. И не зря. Когда выпала возможность остаться с невестой наедине, Крис всё понял.

«– Есть пара моментов, требующих уточнения, – произнесла она, снимая тонкие кожаные перчатки. – Зная о ваших любовных похождениях, дорогой Кристофер, я бы хотела провести независимую оценку вашего здоровья моим доверенным лицом.

– Что? – изумлённо моргнув, отозвался Крис. – В самом деле... это же безумие! Вы подозреваете меня... в нечестивости? Полагаете, я настолько неразборчив в связях, что мог подцепить заразу?

Невеста склонила голову набок, взглянув из-под густых ресниц очень устало, словно вынуждена говорить с ребёнком, а ведь сама на пять лет младше...

– Кристофер... вы же знаете, откуда дети берутся? – словно издеваясь, поинтересовалась она. – Хоть один раз, но мне придётся с вами спать, а если с первого раза зачать наследника не выйдет... В общем, я хочу быть уверена в том, что вы не «одарите» меня чем-то очень мерзким в знак своей глубокой признательности...

Крис стиснул зубы, дрогнули желваки. Гнев распирали изнутри, но нельзя было позволить разрушительным эмоциям вырваться наружу. Нужно терпеть.

– Если вам станет от этого спокойно, Сара...

– Обращайтесь ко мне мисс Дауман, я не настолько вам доверяю. Кристофер... – будто в насмешку произнесла она, по буквам выговарив его имя. – Могли бы не озвучивать своё согласие вслух, я и так знала, что вы выполните любое моё условие ради сохранения этого союза.

– А не слишком вы самоуверенны, мисс Дауман? – процедил Крис, раздражаясь.

– Самоуверенна? – Невеста непонимающе вскинула бровь. – Я лишь констатировала факт. Мы с вами... гм... в затруднительном положении. Я ведь тоже иду на многое ради...

неважно, – резко оборвала она. – Мои условия не настолько сложные и не такие уж невыполнимые. Я просто хочу обезопасить себя. Как считаете, Кристофер, я в своём праве?

Он был вынужден согласиться. В словах этой восемнадцатилетней стервы была своя правда, с которой не поспоришь. Её разум не затуманен иллюзиями о счастливом замужестве, она очень явственно представляет себе настоящее и будущее и, видимо, привыкла всё просчитывать наперёд. Такая черта характера вызывала не только уважение, но и лёгкий ужас...

– Второе... – Невеста огляделась, зацепившись взглядом за картину в матовой серебряной раме на стене. – Не знаю, каким образом, но вам следует убедить свою мать позволить находиться рядом со мной моей прислуге. Не считите за грубость и неуважение, но я и близко не подпущу к себе никого из ваших людей.

– Настолько не доверяете моей семье? – уже без удивления поинтересовался Крис. – Кажется, вы напридумывали себе лишнего. Вас не собираются...

– Правда? – бесстрастно перебила она. – Не собираются запирать в фамильном особняке до рождения наследника? Не собираются отобрать у меня ещё не рождённого сына и воспитывать его без моего участия? Потому что я уже буду не нужна, буду обузой, просто вещью. Ненужной вещью...

Крис шумно сглотнул. Тело окатило ледяным потом, руки сильнее сжали подлокотники кресла.

Эта девчонка... как она могла? Повторила в точности слова герцогини, так легко и играючи выдала все её планы. Как узнала, откуда? Но главное... что собирается предпринять?

– Со временем, Кристофер, я поставлю вашу мать и отца на место, не заблуждайтесь на мой счёт, – в завершение разговора вымолвила эта невероятная девчонка, притворно улынувшись.

Тот разговор произвел на Кристофера сильное впечатление и надолго оставил в душе неприятный осадок. И... чувство зависти.

Крис никогда не был таким. Таким сильным, волевым, целеустремлённым. Ему не хватало духу выступить против собственных родителей. Он привык подчиняться. Но разве Сара не подчиняется точно так же или всё, что она делает, совершает по собственному желанию?

Картинка не складывалась. Зачем бы ей тогда выходить замуж за человека, которого не любит? Всё ради расширения влияния своей семьи? Всё может быть.

Но сегодня...

«Сегодня она не звала меня по имени», – распахивая глаза, подумал Крис. Взволнованно пожевал губу и всё же опрокинул в себя два глотка янтарной, обжигающей горло жидкости.

«Она не возражала перейти на неформальное общение... это плохо». Крис потянулся и активировал прикосновением кристалл связи, стоящий на чёрной подставке.

– Магистр Вернер, вы же хорошо разбираетесь в иллюзиях? Я хотел бы пригласить вас на ужин в эту субботу, вы же не откажете мне в такой незначительной услуге?

– Можете на меня рассчитывать, Кристофер, я всегда рад помочь, – отозвалось изображение магистра на ровной поверхности кристалла.

Осталось лишь дожидаться выходных и разгадать, что же задумала дорогая невеста...

Глава девятая

Не сказать, что я выпалась, но была полна решимости. Некогда прохладиться и пережить о сне и усталости. Сегодня я планировала очередной выход на разведку. На этот раз поищу кураторскую и комнату инструкторов.

Почистила зубы, застегнула отутюженную форму, прошла щёткой по коротким, но непослушным волосам и, не дожидаясь соседа, отправилась на завтрак.

Не хотелось толкаться с ним в комнате, пока он так вольготно расхаживает в одних хлопковых штанах для сна. Нет, у Тэя просто невероятно красивое тело, смотреть приятно. Рельефные мышцы, кубики пресса, но... я всё же девушка. Мне бывает неловко, и будет странно, если вдруг один парень при взгляде на другого начнёт краснеть. Нет, даже представлять это не хочу. Бр-р... мурашки по телу.

В помещении стоял гул голосов. Гремела посуда, звякали стаканы и ложки. Мест свободных практически не было. И пока за моей спиной шептались, тыкая в меня пальцами, взяла омлет, булку с чаем, яблоко и равнодушно отправилась мимо своей группы в конец зала. В самый угол рядом с приёмом грязной посуды.

Грохнула поднос на стол и развалилась на скамье, не обращая внимания на смешки и язвительные реплики. Какое мне до них дело?

Алекс опустил голову.

«Что удалось узнать?»

Слегка поморщилась и отломил вилкой кусок омлета.

– Ничего особенного, но, судя по всему, ректор не причастен. Это хорошо.

«Мия не связывалась?» – брат сегодня был крайне общителен и любопытен. А у меня даже нет возможности хоть на минуту забыть о том, что я потеряла самого дорогого человека в мире. Его призрак всегда рядом.

– Нет. Отец тоже. Значит, всё прошло хорошо, – отозвалась, ковыряя омлет.

– Прекрати разговаривать сам с собой, выглядит жутко. – На стол опустился ещё один поднос.

Подняла взгляд, вопросительно вскинув бровь.

– И что? Если так «жутко», зачем тогда сел рядом?

Тэй придвинул к себе тарелку с кашей и начал есть.

– Свободных мест нет, а мне без разницы. – Я вытянула шею и огляделась. Действительно. Все столы заняты. – К тому же сегодня последний день твоего наказания. Нам всё равно вместе идти на арену.

– Тебя тоже начнут считать сумасшедшим, – хмыкнула, беря яблоко. Вгрызлась в него зубами, сочно захрустев, но соседу это, похоже, нисколько не мешало.

– Меня и так призирают, – безразлично отозвался он, уминая завтрак. А у него хороший аппетит, даже завидно. Мой омлет так и остался лежать в тарелке, вид имея неприглядный. Я его хорошенько распотрошила. – А вот тебе, первогодка, следовало бы вести себя предусмотрительнее.

Отложила надкусанное яблоко и взяла чай.

– Я не привык ни с кем общаться, кроме своего брата... – произнесла откровенно.

Тэй поднял на меня внимательный взгляд.

– Но сейчас его нет рядом.

Повернула голову в сторону, усмехнувшись.

– Привычка-то осталась.

Алекс пролетел над столом и плавно устроился рядом со мной. Он словно чувствовал мою боль. Чувствовал и сожалел.

– Гм... – В горле мешал вязкий ком. – Я пойду, буду ждать у дверей арены. И... – Взяла свою булку в сахарной посыпке и переложила на поднос соседа. – Кушай хорошо. – Взяла поднос, сдала грязную посуду и направилась на выход.

Наставник уже поджидал меня. Моя группа по расписанию должна проходить инструктаж, как вести себя во время практики, потом у них теория тьмы и мрака, боевые заклинания. А я тут должна... на турниках помирать. Хотя...

– Господин Вуд, – величественно поклонилась, расплываясь в ироничной улыбке, – как ваше самочувствие? Что-то вы сегодня хмурый.

Наставник смерил меня мрачным взглядом.

– А ты, Коутс, слишком бодрый для человека, который ещё вчера еле ноги переставлял.

– А у меня, господин Вуд, быстрая адаптация, – усмехнулась, качнувшись на пятках. – Я вот думаю, как мне потом нагонять то, что сейчас проходит моя группа? Может, мне к инструкторам подойти вечером?

– А у тебя будут на это силы? – скептически отозвался наставник.

– Будут! – заверила, ослепительно оскалившись. – Я полон рвения и энтузиазма! Не хочу пропускать ничего важного. Так где, говорите, найти мне комнату инструкторов?

– Кураторские находятся за пределами кампуса, я выпишу пропуск, – ничего не подозревая, произнёс Вуд. – Двухэтажное продолговатое здание, спросишь на посту, тебе подскажут. И пропуск не забудь.

– Благодарю, сэр! – радостно воскликнула, козырнув пальцами.

– Господин Вуд, – вежливо поздоровался подошедший Тэй.

– Позаботься о нём, – многозначительно бросил наставник и снова запер нас на арене.

– Зачем тебе к инструкторам? – подозрительно поинтересовался сосед, снимая колет. – Я видел, как ты весь сиял. Разве это не странно?

– А ты любопытный, – хмыкнула, избавляясь от лишней одежды. – Так не терпится разгадать чужие тайны? Не боишься последствий?

– Ты угрожаешь? – прищурился он.

– Просто интересуюсь, – усмехнулась, ероша волосы. – Врать тебе нет желания, так что просто прекрати задавать вопросы, – перестав улыбаться, серьёзно произнесла я. Видимо, что-то такое промелькнуло в моих глазах, что Тэй невольно отступил.

– Бесишь, – скривился он и обошёл меня по кругу. – Сегодня начнём с разминки. Будем чередовать тренировку с отдыхом. Даже если ты умеешь восстанавливаться, не стоит перенапрягать мышцы.

– А ты стал мягче, – хмыкнула, следуя за парнем. – Неужели испытываешь благодарность за вчерашнее?

– Хватит болтать, – огрызнулся Тэй, резко разворачиваясь, попытался схватить меня за майку, но я уже ожидала чего-то подобного и легко ушла в сторону.

– Я быстро учусь, – кокетливо закусила губы, наслаждаясь видом гневных пронзительно-зелёных глаз.

– Ты просто невыносим, – процедил Тэй. – Как только твой брат тебя терпел?

Я переглянулась с веселящимся Алексом.

– Мы были лучшими друзьями.

– Были? – Сосед настороженно вскинул брови.

– Да, были, – кивнула бесстрастно. – Ну что? Так и будешь болтать или начнёшь разминку?

Сосед скрипнул зубами и принялся гонять меня. Впрочем, уже не так издевательски, как вчера.

Начали с простой группы упражнений, направленных на разогрев мышц, чтобы случайно не порвать связки. Потом прошлись по полосе препятствий, передохнули и стали выполнять нормативы для первоодков. Конечно, я не смогла отжаться и десяти раз, но важно ведь не это. Мне уже проще держать корпус на вытянутых руках, я хотя бы поняла, как эти все упражнения вообще делать.

Снова передохнули, и Тэй предложил выполнить упражнения на скорость и реакцию. Хоть Алекс и смеялся надо мной каждый раз, когда мои ноги дрожали от напряжения или когда я падала, но мне самой понравилось.

– У тебя отличная реакция, – похвалил Тэй, когда я в очередной раз увернулась от удара длиной гибкой палки. – Легко освоишь фехтование. И при встрече с мечеными будет проще.

– А ты сражался с ними на практике? – поинтересовалась, пытаясь отдышаться. Сосед отложил палку и принёс бутылку с водой.

– Сражался, – произнёс, протягивая мне воду. – Они сильнее, чем кажется, и то, что выглядят как люди, немного сбивает с толку. Начинаешь относиться к ним не как к порождению Мрака... Иначе. Но их так называемый разум не такой гибкий и не способный принимать быстрые хитроумные решения. Меченых можно обдурить. Тебе будет просто, твой ум очень изворотливый, а в совокупности с быстрой реакцией больше шансов на победу.

– Спасибо, – искренне произнесла и отпила из бутылки. Вода стекала по подбородку, щёки покраснелись. От тела исходил жар.

И хоть я не собиралась становиться настоящим драго-тьмагом, мне было приятно услышать похвалу.

– Сосредоточься, – произнёс Тэй. – Сейчас пойдём на маты, будем отрабатывать базовые приёмы самозащиты.

– Самозащиты так самозащиты, – кивнула и направилась к скамье, чтобы поставить бутылку.

В этот момент раздался грохот, похожий на взрыв. Двери арены раздвинулись, впуская группу адептов из пяти человек. Парни выглядели внушительно. Явно не первогодки. Но меня больше интересовало, как они избавились от печати тьмы и зачем им металлические поручни?

– Похоже, это к тебе, – усмехнулась, взглянув на замершего соседа.

– Ну что, Хардман? Думал, сломал Биглоу руку и ничего тебе за это не будет? – высокомерно поинтересовался брюнет, зачёсывая чёлку набок. – Или надеешься на то, что папаша защитит?

Ко мне стремительно направлялся его друг, лицо которого было усыпано веснушками. На меня направили край поручня.

– Не смей вмешиваться. Тебя это не касается.

– И не думал, – хмыкнула, примирительно вскинув руки. – Уверен, Тэй и сам прекрасно справится. Или вы серьёзно полагали, что получится запугать его этими... дубинками?

Парни недоверчиво переглянулись.

– Ну что ж, не стану вам мешать. – Улыбнулась и поднялась на трибуну, чтобы занять удобное место. – Только поторопитесь, скоро за нами наставник явится. Время обеда почти. – И демонстративно постучала по невидимым часам на моём запястье.

«Ты не поможешь?» – недоверчиво поинтересовался Алекс.

– А что я могу? Они же драться будут, а я не умею, вот если...

– Не вздумай, – бросил Тэй, обернувшись. – Сиди тихо и не лезь. Я сам.

– Конечно-конечно, – улыбнулась, мило помахав пальчиками.

Так и подмывало выкрикнуть: «Давай, милый, я болею за тебя...» – но сосед бы потом меня точно прибил.

Тэй был окружён. Казалось, у него просто нет шансов. Пятеро против одного... Безоружного. Но я не обманывалась. За напускным спокойствием притаился хладнокровный хищник. Расчётливый. Умный. Уверенный в себе.

Хищник отразил удар со спины, ловко перехватив поручень, и выхватил его. Всего первая секунда боя, а один нападавший уже лишился оружия.

...лязгнул металл.

Поручни бились друг о друга, высекая искры. Тэй ушёл в сторону и пригнулся, когда над его головой пролетела нога оппонента. Отбил очередную атаку, ударив противника острым концом поручня под рёбра.

– У-у... это было больно, – прокомментировала я, поставив локоть на колено и подперев подбородок ладонью.

« Меня пугает твоё равнодушие», – произнёс Алекс, садясь рядом.

Дернула плечом, отгоняя от себя боль, словно надоевшую муху.

– Какое ещё равнодушие? – оскорбилась притворно. – Я, вообще-то, очень вовлечена в процесс. И меня интересует техническая сторона поединка. Я запоминаю проводимые приёмы, как обманные, так и наступательные.

«Боже... – очень по-человечески вздохнул брат. – Элайза сделала из тебя монстра».

Безразлично мотнула головой.

– Ты же знаешь... В моём мире нет места для эмоций. Единственным человеком, вызывающим у меня чувства, был ты...

«Сара... – в голосе брата скользила неподдельная горечь. Это так странно для призрака. – Сейчас, когда я уже умер, больше нет нужды защищать меня. Нет необходимости стараться и...» – несомненно, Алекс хотел сказать нечто очень важное, но я была вынуждена его прервать:

– Помолчи немного. – Я выставила руку. Боль мешала сосредоточиться, а тем временем...
...противник Тэя укрылся тьмой.

– Это не по правилам, – бесстрастно вымолвила, легко уходя в Серый мир.

Со стороны поединок выглядел иначе. В принципе, как и всё вокруг. Сама арена будто тоже изменилась. Но таков Серый мир, и, если не знать его слишком хорошо, легко можно потеряться в его хитросплетениях и закоулках.

Придурок, возмнивший себя повелителем тьмы, двигался до смешного медленно. Он, вероятно, хотел скрыться и напасть на Тэя со спины, но увяз в сером мареве.

– С такими успехами до цели ты никогда не дойдёшь, – прокомментировала иронично, оказавшись рядом.

Парень изумлённо замер. В его блёклых глазах метался страх. Паника. Злость. Он открыл рот, но из него не вылетело ни звука.

Я заинтересованно склонила голову набок.

– А как ты планировал выбираться отсюда? Или это весь твой гениальный план?

Парень пошевелил губами и вид имел растерянный. Нелепый даже. Мне было смешно, но смеяться в лицо проигравшему не так уж и красиво, да? Неудачника было даже немного жаль. Хотя... будь его навыки перемещения в Сером мире чуть лучше, он бы ударил соседа исподтишка.

Эта мысль пришлась мне не по вкусу.

– Ничего личного, – ровно вымолвила, глядя парню в глаза, и схватила его за грудки.
...мы кубарем вылетели в реальность.

Я первой вскочила на ноги, ослепительно улыбнувшись уставившимся на нас драчунам.

– Привет, – помахала невинно.

По губе и подбородку Тэя тонкой струйкой стекала кровь. На скуле алела ссадина, краснотой наливался будущий синяк.

– Это как они тебя так? – поинтересовалась, равнодушно перешагивая через валяющегося на земле парня, решившего прогуляться по Серому миру. – Ты позволил себя ударить? – вопросительно вскинула бровь, не замечая на себе озадаченно-недоумённых взглядов.

Тэй хрипло усмехнулся, остервенело стирая с лица кровь. Поручня в его руках уже не было. Выбили, значит...

Я потянула носом.

«Они применили дар». Алекс появился внезапно, но я не отреагировала. Сейчас меня не волновала боль.

– Знаю, – кивнула бесстрастно. – Чувствую. – Мои губы потянула зловещая усмешка. Парни разом шарахнулись в сторону.

В моих руках извивалась тьма. Струилась по ногам, обвивала тело, я ощущала ликующее превосходство. Перевернула ладони, позволяя тьме вырваться из-под земли гибкими лианами и схватить завравшихся мальчишек.

– Нет! Прекрати! – кричал блондин, повиснув в воздухе, удерживаемый тьмой. Я сжала пальцы в кулак, срывая с его приоткрытых губ истошный крик.

Жгуты тьмы до хруста стягивали хрупкие тела.

– Эй, Коутс, – как-то устало произнёс сосед, хотя я отчётливо видела в его глазах промелькнувший испуг. Он тоже боялся. Боялся меня. Почему-то эта мысль неприятным осадком осела на языке. – Хватит.

«Наставник идёт», – предусмотрительно сообщил Алекс.

Призвала силу обратно, встряхнув пальцы, словно они испачкались в чём-то липком.

Неудачники, так опрометчиво решившие распускать руки и тьму, попадали на землю, как мешки с... гм... навозом.

– Решили мстить – так надо было делать это нормально. По-честному, – улыбнулась, пнув главаря этой бандитской шайки ботинком в бок. В правый.

Надо же... я начинаю получать садистское удовольствие от причинения физической боли другим. Это плохо. Как бы не потерять себя окончательно...

– Что здесь происходит?! – прогремел голос наставника, раскатившись эхом по арене.

Никто не двинулся с места. Точнее, пятеро неудачников пытались подняться с земли.

Тэй обречённо вдохнул, закрывая глаза ладонью. Он предчувствовал очередное наказание, но не я. Я не привыкла расплачиваться за чужие промахи.

– Господин Вуд, – улыбнулась, качнувшись на пятках. – А к нам тут нагло вломились, взломав печать тьмы. Мы занимались, точнее, отрабатывали наказание, никого не трогали.

– Он применил тьму! – зло выплюнул брюнет, переворачиваясь на карачки.

– Адепт Коутс. – Наставник сурово сузил взгляд.

– Погодите, – усмехнулась, выставив ладонь. – Вы же не вынесете новое наказание, ни в чём не разобравшись?

– Он нырнул в Серый мир! Укрывался тьмой, – обиженно процедил рыжий неудачник.

– Ну серьёзно... Я спасал тебя, засранец, – отозвалась, закатывая глаза.

Глаза магистра налились кровью.

– Адепт Коутс, вы знаете, что полагается за применение силы... Предупреждение уже было, теперь я вынужден надеть на вас ограничивающие браслеты.

Я флегматично вскинула бровь.

– То есть... применять дар для самозащиты нельзя, а нападать впятером на одного, вооружившись металлическими поручнями, можно? Поправьте меня, господин Вуд, если ошибся, хочу знать на будущее.

На лице наставника дёрнулись желваки.

– К ректору. Живо. Все! – рыкнул он и стремительно направился к выходу.

Сосед прошёл мимо. Лицо у него оставалось холодно-отстранённым, но меня не обманешь.

– Ну что не так? – Я пристроилась рядом, не собираясь помогать неудачникам.

– Я велел тебе сидеть тихо, – процедил он, яростно зыркнув на меня.

– Что бы это изменило? – искренне не поняла я. – Они поступили нечестно, если бы тот рыжий кретин добрался до тебя... ты бы даже не понял. Он укрывался тьмой.

– Но не добрался же, – отбил сосед.

– Так... – выдохнула, потирая пальцами переносицу. – Что тебя злит? Скажи прямо, я не понимаю, когда ходят кругами.

– Ты... – Тэй бессильно разжал кулаки.

– Я? – непонимающе вскинула бровь.

«Гордость Тэя уязвлена, он не привык полагаться на других», – произнёс Алекс. Очень вовремя.

– Вот и спасай после этого, – проворчала недовольно.

Такое благородство мне несвойственно. Нет, я всегда была за справедливость, но... у меня же другие цели сейчас, я должна держаться от наказаний подальше. Если на меня наденут ограничивающие браслеты, не смогу использовать дар. Не говоря уже о перемещении в Сером мире и заживлении собственных ран.

Но ведь сейчас не я была зачинщиком. Вид синяка на лице соседа взбесил – вот в чём всё дело. Никто не смеет трогать лучшего друга моего брата. Никто, кроме меня.

Как бы это ни было смешно, но Тэй оказался связующим звеном между мной и Алексом. Брат дорожил их дружбой, я видела, как он тревожится сейчас, и меня раздирали противоречивые чувства. Хотела бы я просто держаться в стороне, но это невозможно. Так было всегда, когда дело касалось Алекса, того, что ему дорого.

Даже немного жутко от осознания того, какое сильное влияние на меня имел брат. Само его существование. Образовавшаяся между нами связь оказалась прочнее самого прочного металла в мире.

Я никогда не предаю память о нём.

– Я думаю, ректор не станет что-то предпринимать, не разобравшись, – прошептала, слегка толкнув соседа плечом. – Если хочешь, ударь меня, но не проси держаться в стороне. Я не стану этого делать.

– Почему?! – изумлённо воскликнул Тэй и осёкся. – Что ты несёшь вообще?! – зашипел раздражённо.

– Что слышал, – усмехнулась непринуждённо. – Пока я здесь... в общем, неважно, тебе вообще не обязательно знать.

Рот соседа беззвучно приоткрылся в немом удивлении. Такой забавный.

– Пытаешься меня соблазнить? – хохотнула, не сдержавшись.

...и получила увесистый удар кулаком в предплечье.

– Придурок... – тихо выдохнул сосед, смутившись.

Я рассмеялась ему вслед.

Глава десятая

Ректор изучал нас оценивающим, пристальным взглядом, сцепив пальцы в замок под волевым подбородком. Глаза пронзительные. Острые. Глаза единственного во всем мире драконорожденного, чью светлую силу признали.

Наверное, если бы не связи с Королём... смешно, но свет в нашем случае не синоним добра и благородия. Свет – это проклятье, на это есть печальные причины. В каком-то роде я и ректор прокляты. Шутка, не правда ли? Только если человеку передо мной удалось избежать мучительной головной боли менталистом и последующего запечатывания дара, что смерти подобно, то мне так не повезёт. Наверное, рискованно с моей стороны было открываться Тэю...

Я покосилась на стоящего рядом угрюмого соседа.

Почему я вообще это сделала? Из-за брата? Или... это была моя отчаянная попытка замечать Алекса кем-то, кому смогу доверять? Если так, то я очень жалкая. Не думала, что подобные чувства ещё остались во мне. Наивно полагала, Элайза давно всё уничтожила подчистую, но нет, я по-прежнему уязвима.

...брат заинтересованно кружил возле стеллажа с книгами. Пусть он призрак, но я уже стала привыкать к его постоянному присутствию рядом. Я даже ещё более жалкая, чем предполагала, раз радуюсь подобным вещам и обстоятельствам.

А может, я давно и окончательно повредила рассудком и всё, что происходит сейчас, лишь предсмертная болезненная агония, а я на самом деле лежу в «душегубке», прикованная к жёсткому каркасу металлической кровати...

– Мистер Коутс? – хитрый, вкрадчивый тон ректора вырвал меня из липкого забвения. Иногда собственные мысли пугают меня.

– Господин Данк, – отозвалась тем же тоном.

Ректор постучал ручкой по столу.

– Вы нас слушали?

Я посмотрела на Алекса.

«Говорили о применении дара, о драке, что произошла, о том, что ты нырнула в Серый мир, тебя пытаются обвинить», – любезно подсказал он, взглядом как бы спрашивая: и что будешь делать?

Отнекиваться, конечно.

– Господин Данк, – слегка поморщилась, прогоняя боль, что пронзала тело иглами, – вы ведь уже поняли, что это была самозащита? Конечно, вы поняли, – ответила за него. – Не могли не понять. Печать была сломлена с внешней стороны, а мы с мистером Хардманом не покидали арены. Незваные «гости» явились сами, и поручни в их руках были не для того, чтобы выразить нам своё искреннее признание. Но вас ведь не это интересует? – вопросительно вскинула бровь, прямо посмотрев в пугающе сверкающие тёмные глаза магистра.

– Верно. – Ректор снисходительно улыбнулся. – Меня очень волнует, как же вы, адепт Коутс, оказались на изнанке тьмы? И, как утверждает мистер Олдри, легко перемещались, даже разговаривали. Технике проникновения в Серый мир не обучают на первом году. На третьем, кстати, проходят только теорию.

Все уставились на меня. Это неудивительно, конечно, но я не планировала раскрывать свои способности сейчас.

Мой сосед не показывал виду, будто что-то знает, он казался холодно-беспристрастным, как и всегда. Видимо, я всё же не ошиблась, поставив на него.

– Случайно как-то вышло... – пожала плечами. – Я подумал, что мистеру Олдри могла угрожать опасность, не вернись он в реальность. Что было бы, погибни ещё один адепт?

– Ещё один? – усмехнулся ректор. Я не дрогнула. – Слухи быстро расходятся...

– Стремительно, – кивнула равнодушно, хотя речь шла о моём брате. – Мне не хотелось применять дар, но и быть побитым тоже не хотелось – наверное, это единственное, в чём моя вина.

– Да ты чуть нас не убил! – не выдержал брюнет, вспыхив.

Я хмыкнула, не собираясь реагировать на выпад.

Ректор забавлялся.

– Мистер Рэйджи, полагаю, если бы Коутс действительно хотел вас убить... вы бы даже понять ничего не успели. Да, адепт Коутс?

– Не понимаю, о чём вы, господин Данк, – ответила с обезоруживающей улыбкой.

Мы сверлили друг друга упрямыми взглядами. Ректор сдался первым. Вздохнул, откинувшись на спинку кресла, и махнул рукой.

– Ладно, будем считать, что на этот раз я вам поверил. Всех виновников драки отправить на исправительные работы, пусть приведут в порядок учебное северное крыло, расчистят его от хлама.

– И всё? – удивлённо протянул наставник.

– Нет, – улыбнулся ректор. – Пятерым... тем самым зачинщикам и взломщикам печати – четыре штрафных часа отработки физической подготовки. И... ограничивающие браслеты на трое суток.

– Трое суток?! – изумлённо воскликнул рыжий. – Но у нас подготовка к играм, господин Данк!

– Раньше нужно было думать, – хмыкнул ректор. – Вы проникли на территорию арены, напали на безоружных, подвергли себя опасности. До четвёртого года обучения у нас запрет на перемещение в Сером мире. Адепт Коутс мог не знать, он ещё не успел пройти инструктаж, но вы знали, мистер Олдри.

– Ублюдок... – едва слышно выдохнул рыжий. И это его благодарность?

– Я понял, господин Данк, – важно произнёс наставник, будто его слово имело вес. – Коутс, Хардман, отправляйтесь на обед и возвращайтесь на арену, ваше наказание ещё не истекло. Завтра в семь утра буду ждать вас в северном учебном крыле.

– Да, сэр, – слаженно отозвались мы с соседом и под пристальным взглядом ректора удалились.

– погоди, – я свернула в сторону жилых корпусов, – не думаешь, что нам следует переодеться и умыться?

Сосед неопределённо мотнул головой.

– Да ладно, ты и разговаривать со мной не будешь? – усмехнулась возмущённо. – Потому что я дразню тебя?

Сосед наградил меня скептическим взглядом. Ясно. Значит, дело не в этом. А то я уж подумала, что перегнула немного. Ну это же весело – дразнить парня, когда ты девушка, но сама выглядишь как парень, только об этом никто не знает. Наверное, у меня просто извращённое чувство юмора. Да, всё дело в этом.

– Знаешь, там, на арене, я не слышал, но видел твои шевелящиеся губы... ты снова говорил сам с собой, – произнёс Тэй после паузы, странно на меня покосившись. – В такие моменты твоё лицо... становится живым. Ты сам, наверное, не замечаешь, но выглядит жутко.

– Проклятье, – хмыкнула, ероша волосы. – Ты должен был не на мои губы пялиться, а следить за ударами противника. – Я снова рассмеялась.

Тэй закатил глаза.

– Ты не исправим.

– Почему я? – удивилась притворно. – Разве я следил за твоими губами?

– Прекрати... – процедил сосед, уничтожая меня яростным взглядом.

– Прости, – хохотнула в кулак. – Ничего не могу с собой поделать. Это весело.

– Ты просто пытаешься уйти от ответа. Сменить тему, – серьёзно произнёс Тэй.

Я хмыкнула. На этот раз уныло, взглянув на летящего рядом брата.

– Ты быстро меня раскусил. Сдаюсь. – Вскинула ладони, фальшиво улыбнувшись. – Тогда не спрашивай то, на что я не могу дать ответ. Кажется, мы это уже проходили...

– Со стороны кажется, будто ты сумасшедший, – бесстрастно произнёс он. Но теперь хотя бы не молчит в ответ – и то радует.

– Наверное, так и есть, – не стала отпираться.

– Даже если так... – пронзительно глядя мне в глаза, вымолвил сосед. – Не доставляй мне неприятностей. Их и так хватает...

– Хм... – Я делано задумалась. – Боюсь, неприятности – моё второе имя. Я просто не властен над этим. И мне бы правда, – произнесла с нажимом, – не хотелось тебя впутывать в свои дела, но ты даже не представляешь, насколько глубоко в них увяз.

Тэй запнулся, непонимающе нахмурившись. Синяк на его лице раздражал.

– Забудь, – махнула рукой и поспешила в нашу комнату. – Надо уже что-то с этим сделать, пока я не вернулся и не свернул шеи тем... неважно. – Остановилась у коричневой двери и улыбнулась. – Прошу, только после вас.

Тэй покачал головой.

– Удивительно, как легко я принимаю твои странности.

– Наверное, ты тоже тот ещё чудаковатый, – хмыкнула, заходя следом.

– Наверное, – не стал отпираться он.

Я развернулась и рывком усадила соседа на кровать. На мою кровать. Кроважато над ним склонившись, а тьмой закрывая щеколду на двери, чтобы никто не смог вломиться без спроса.

Зелёные глаза Тэя широко распахнулись. Кадык на горле дёрнулся.

– Не бойся, – прошептала вкрадчиво, склоняясь к его лицу. – Я всего лишь... – Резко выпрямилась, призывая свет. Кончики пальцев вспыхнули голубым свечением. – Залечу твои уродливые побои, смотреть противно.

Тэй усмехнулся, роняя голову на грудь.

– Так вот, что ты имел в виду, говоря «нужно с этим что-то сделать»? Так не терпелось стереть следы драки с моего лица? – теперь веселился он.

Кажется, происходящее доставляет удовольствие нам обоим. Наверное, мы и правда немного спятившие...

Я почти коснулась припухшей скулы соседа, как он вдруг отбил мою руку, став серьёзным и собранным. Спокойно поднялся, легко подвинув меня в сторону, словно я незначительное препятствие, и направился к своему шкафу.

– Прекрати веселиться за мой счёт, провоцируя своими глупыми шутками. Продолжишь дурачиться в том же ключе – будешь спать в коридоре. Я позабочусь.

– А-а... – протянула недоумённо. Свет так и клубился между моих пальцев, ластясь, будто кошка. – То есть считаешь, синяки украшают мужчину? Будешь гордиться ими, словно трофеем, добытым в неравном бою?

– От такой ерунды ещё никто не умирал, – беспечно отмахнулся он, стягивая грязную майку через голову. – Не применяй силу лишней раз, мало ли...

«Я с Тэем согласен, ты ведёшь себя легкомысленно», – так любезно вмешался братец. Я будто получила удар под дых и почти согнулась пополам, но вовремя остановилась. Смогла сдержаться. Побороть боль.

– Я просто пытаюсь не сойти с ума окончательно, неужели не понимаешь? – вымолвила сипло, совершая болезненный вздох. Нет, постоянное присутствие рядом призрака когда-нибудь добьёт меня. И ладно бы это был незнакомый мне призрак...

Тэй удивлённо повернулся.

– Хочешь сказать, твои двусмысленные шутки, попытки заставить меня смутиться – твой способ не сойти с ума?

Вообще-то я не к нему обращалась, но если так скажу сейчас...

– Ай... забудь, – вздохнула обречённо, снимая колет. – Я понял, больше никаких шуток и провокаций, иначе спать мне в коридоре. Понял-понял.

– Зачем ты поступил в академию? – прямо спросил сосед, надевая свежую майку. Взялся за ремень брюк и расстегнул. Звякнула пряжка...

– А ты зачем? – усмехнулась в ответ. – Я уже предупреждал тебя, чтобы ты не задавал вопросов, на которые не хочешь услышать ложь.

– Так сложно ответить? – Хищные брови парня сошлись на переносице. – Я поступил, чтобы оправдать надежды Серого кардинала – моего отца. Все драконорожденные стремятся поступить в академию и стать тьмагами, бороться с Мраком. Но вот у тебя, похоже, иные причины...

– Но ты не драконорожденный, – проигнорировав последнюю реплику, произнесла бесстрастно. Моя улыбка стала почти ослепительной. Я уже стала привыкать к сожительству с парнем, поэтому легко стянула майку, а следом швырнула на кровать брюки. – Что?

Лицо Тэя закаменело. Неудивительно. Он очень бережно хранил свой секрет. Вряд ли кто-то стал бы догадываться, не зная, что он ходит на поля дурмана.

Взяла с полки чистый комплект формы и стала одеваться.

– Тёмная энергия нужна в двух случаях. Я так думал до недавнего времени. Первый – для увеличения собственного резерва, второй – для быстрого пополнения силы в случае, когда тьма восстанавливается долго. Так бывает. Резервы сбоят, рвутся, происходит так называемая утечка. Но оказывается, есть ещё третий вариант. Твой.

– Прекрати, – сухо вымолвил сосед.

– Своей реакцией ты полностью выдал себя, тебе следует лучше контролировать чувства, – произнесла без тени насмешки.

Весь вид парня говорил о том, как ему сейчас плохо и как сильно хочется провалиться сквозь землю. Но не я первая начала копать в чужих намерениях, у меня тоже есть секрет, который я хочу защитить. Причина, по которой я здесь. Никому нельзя доверять на все сто процентов, даже лучшему другу моего брата. Я не могу открыться полностью, рискуя всем, что поставила на кон.

– Если тебя поймают, – вымолвила проникновенно, застёгивая золотые пуговицы колета, – я даже не знаю, что будет с тем, кто выдавал себя за драконорожденного, кто создал себе искусственный резерв. Наверное, тебя ждёт то же наказание, что и меня за сокрытие и использование света.

Тэй быстро оделся и сел на кровать, закрывая лицо ладонями.

– Как?.. – пробормотал невнятно. – Как ты узнал?

«Даже я не понял этого... Тэй сам рассказал», – прокомментировал Алекс, садясь рядом с другом.

– Ну... – Я шмыгнула носом. Не говорить же, что про поля дурмана мне рассказал Алекс, уже после своей смерти, и мне стало безумно любопытно. – Возможно, дело в том, что я слегка «бракованный» и мне подвластен свет, а может, дело в том, что я сумасшедший... В общем, сегодня во время драки, находясь в Сером мире, когда твои «приятели» применили тьму, а ты отбивался в ответ, я мелком глянул структуру твоего резерва. Было безумно интересно, зачем ты ходишь на поля, рискуя жизнью, ведь не просто же так.

– Но это невозможно... – не веря, прошептал Тэй, вскинув голову. В зелёных глазах металось беспокойство. – Невозможно посмотреть чужой резерв: ни его структуру, ни его узлы, ни тем более объём... Если бы было так просто, то не было бы испытания силой при поступлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.